

Лунья для КАПИТАНА

СТУДЕНТЫ. ТАЙНЫ. ЛОЖЬ.
ОДНО ЧУВСТВО НА ДВОИХ.

Ан Тала

Лгунья для капитана

<https://litres.ru/74204379>

Аннотация

Джин всего лишь хотела спокойно влиться в студенческий мир и вступить в волейбольную команду университета, но случайное столкновение с капитаном баскетбольной команды, рыжеволосым Риком, на темной лестнице общежития, вовлекло девушку в спутанный клубок тайн и интриг. Теперь Джин придётся притворяться сестрой Рика, чтобы не навлечь на себя гнев влиятельного капитана, а он только и делает, что пытается вытащить наружу все секреты девушки.

Смогут ли Рик и Джин не запутаться во лжи и не потеряться в прошлом, которое настойчиво стучится в двери? Спроси меня, если хочешь.

Содержание

1. Начнём?	4
2. Кто вы такие?	12
3. Ты скучала?	24
4. Ты останешься?	36
5. Что ты скрываешь?	44
6. Шантаж?	57
7. Насколько ты хороша?	66
8. Почему я?	78
9. И чего ты хочешь?	91
10. Я могу тебе верить?	99
11. Договорились?	108
12. Да кто он такой?	120
Конец ознакомительного фрагмента.	131

1. Начнём?

Еванджелина

Жарко.

С океана задувал лёгкий ветерок, воздух пропах солью и ароматом увядающих цветов. По петляющим среди клумб дорожкам прохаживались воодушевленные первокурсники и их не менее радостные родители, сбавившие детей во взрослую жизнь.

На скамейке напротив административного корпуса сидела девушка, которой было совершенно наплевать и на погоду, и на мельтешащих перед носом людей. Прижавшись к резному подлокотнику, она стискивала в пальцах информационный буклет для поступающих в Карлский университет и по десятому кругу читала размытые строчки.

«Вот дерьмо, да сколько можно уже, — девушка до боли прикусила губу, судорожно всматриваясь в фотографии спортивных команд. — Это когда-нибудь закончится? Или мне до конца жизни придётся терпеть...»

— Ну как, Джин? Есть там что-нибудь интересное?

На скамейку плюхнулась длинноногая брюнетка и приобняла вздрогнувшую подругу за плечи.

— Зачем так подкрадываться, Кай? Нельзя было предупредить? — возмутилась Джин и выскользнула из объятий.

Она смяла буклет и точным броском отправила его в мусорную корзину.

— Я же махала тебе. Кто виноват, что ты в себя ушла, — пожала плечами Кай. — И чего ты такая напряженная? Все экзамены сданы, документы поданы, нас с радостью приняли. Осталось только заселиться в общежитие и отметить это событие бутылкой красного, — девушка с хищной ухмылкой уставилась на свою угрюмую подругу.

— Тебе лишь бы выпить, — Джин устало прислонилась к спинке скамьи, задрала кверху своё загорелое с лёгкими веснушками лицо, и уставилась на солнце.

— Не делай так, ослепнуть же недолго, — Кай с громким хлопком положила на глаза подруги темно-фиолетовый конверт.

— Что это? — лениво осведомилась Джин, не удосужившись смахнуть его с лица.

— Приглашение на посвящение в студенческое сообщество в следующее воскресенье, в последний день лета.

— Когда успела? Ты же вроде в туалет выходила?

— У меня нюх на всякие сборища, — гордо заявила Кай, забрав конверт. — Да, кстати, ты идёшь со мной.

— Это ещё с чего вдруг? — заворчала Джин.

— Пока я тут никого не знаю, ты будешь сопровождать меня на все вечеринки, — непреклонно заявила Кай, игнорируя её недовольство.

— Ага, с удовольствием, — буркнула Джин. Она подняла

голову и отрешенно уставилась на административный корпус. Мимо невысокого тёмного здания в классическом стиле сновали полусонные преподаватели. — Видела кого-нибудь из наших?

— Не-а. Вроде нет, — Кай задумалась, нахмутив густые темные брови.

— Вроде?

— Ну, мне кажется, что в приёмной я видела Алви, но я не уверена.

— Почему?

— Выглядел парень, как Алви, только вот у него волосы были огненно-красные, а в ухе серьга. Это что-то совсем не похоже на нашего знакомого заучку.

— Что значит «не похоже»? Ничего странного нет в том, что человек, окончив школу, решил сменить имидж. Я его прекрасно понимаю. А такие люди, как ты, только смущают и не дают спокойно самовыражаться, — бурчала Джин.

— Ты про себя что ли? — Кай взлохматила короткие медовые волосы подружки, которые неровными прядями спускались на плечи. — Мне нравится твоя причёска, так ты похожа на эльфийку, особенно, когда волосы за уши заправляешь.

— Я не для смены имиджа, а чтобы играть было удобней, — недовольно проговорила Джин, взглядом провожая влюблённую парочку, которая с воодушевлением осматривала окрестности.

— Ну-ну, — недоверчиво усмехнулась Кай. — Раньше тебе твоя старая прическа ничем во время игры не мешала, а тут заявила на последнюю тренировку стриженная, как мальчик, хорошо хоть к концу лета отрасли, — она снова растормошила топорщащиеся в разные стороны светлые волосы подруги, за что получила щелчок по высокому лбу.

— Брат ещё не звонил? — поинтересовалась Кай, когда они с Джин закончили обмениваться шутливыми ударами.

— Не-а, у него опять какие-то проблемы с женой: ей внезапно захотелось фруктов, когда они подъезжали к университету, — в голосе девушки слышалось почти нескрываемое презрение.

— Беременные такие странные, — вздохнула Кай. — Не знаю, что с ними такое происходит, раз они становятся такими капризными. Сколько раз видела, как женщина менялась до неузнаваемости, стоило ей забеременеть. Я бы добровольно на такое точно не пошла.

Джин иронично сощурилась и слащаво протянула:

— С твоей любовью к мужскому полу я не удивлюсь, если ты забеременеешь раньше всех из нашего класса. Разборчивостью ты не отличаешься.

Кай, будто не замечая колкостей в голосе подруги, перевела их в своё русло, смягчая удар:

— Ты заметила, какие парни тут симпатичные? — её серые глаза игриво заблестели, а в голосе послышались приторные нотки. — Особенно старшекурсники, такие муже-

ственные и одновременно сладенькие!

— Господи, меня сейчас стошнит, ты же знаешь, меня это не интересует, — Джин устало опрокинулась на скамью, скорчив гримасу

— Да знаю я, что ты парней как огня боишься, но разве у тебя не трепещет всё внутри, когда ты видишь симпатичного мальчика? — Кай схватила подругу за рукав толстовки и принялась энергично трясти её руку.

— Нет, не трепещет, а зудит, как от комариного укуса.

— Ну тебя! Пойдем, посмотрим спортзал? — Кай отстала от Джин и, потянувшись как кошка, поднялась со скамейки.

— Пошли, всё равно брат приедет только к вечеру, Инге по пути опять чего-нибудь приспичит, — Джин, с трудом сдерживая зевоту, последовала примеру подруги и легко вскочила на ноги.

— Такими темпами Юджин приедет через неделю, — предположила Кай.

— Или через шесть месяцев... — подхватила Джин.

— Или через восемнадцать лет, когда повезёт своего сына в университет.

— Или через тридцать шесть лет внука.

Девушки громко, почти истерично засмеялись. Уткнувшийся в карту студгородка первокурсник, испуганно отшатнулся от них и обошёл подруг десятой дорогой.

Фредерик

На стритбольной площадке Карлского университета было многолюдно. Выдающиеся баскетболисты из «Граппа», лучшей команды страны, устроили на ней импровизированные соревнования. Зрители столпились возле металлической сетки, пытаясь урвать себе место получше, но спортсмены будто бы и не замечали такого повышенного внимания к себе — они были полностью погружены в игру.

Невысокий рыжеволосый парень с озорной улыбкой обходил своего противника: высокого, под два метра ростом, парня с черными длинными волосами, небрежно собранными в конский хвост.

— Эй, Рик, поддался бы что ли, а то так нечестно! — брянет с ехидной усмешкой постарался выбить мяч у товарища, но тот легко обошёл соперника и забросил в кольцо под возторженные выкрики толпы.

— Ещё чего, чтобы ты потом меня ненавидел, Джайя? — Рик вытер футболкой пот со лба и занял оборонительную позицию.

— Я, между прочим, после травмы, а тут девчонки. В каком свете ты меняставляешь? — Джайя, отбивая мяч, пытался обойти Рика, но тот не давал ему прохода.

— Ты забил пару раз, тебе хватит, — Рик забрал у друга мяч и забросил трёхочковый. Зрители одобрительно загудели.

— Всё, парни, хорош! — высокий худощавый парень в лиловой спортивной форме «Граппа» с четвертым номером на

груди помахал играющим из-за сетки. — Скоро тренировка, а вы уже вымотались.

— Кто тут вымотался, Филл? — Джайя, наконец-то обойдя Рика, забил мяч данком в кольцо и под восторженные крики покинул площадку.

— А ты говоришь, травма, — Рик подставил ему кулак, тот с усмешкой ответил на приветствие.

Зрители, заметив, что представление закончилось, начали медленно рассасываться. Баскетболисты, переговариваясь между собой, двинулись по направлению к спортзалу, а за ними поплёлся угрюмый Филл.

— Устроили тут, что тренер скажет? — он недовольно покачал головой.

— Спасибо скажет, мы же новеньких в команду привлекаем, остолоп! — Джайя отвесил Филлу подзатыльник.

— У нас и так десять человек желающих, а это более чем достаточно, учитывая, что выпустились из команды всего двое, — он потёр затылок и недовольно сморщился.

— Да ладно тебе, баскетболистов много не бывает, — Рик дружелюбно улыбнулся сокоманднику. — Ты видел, сколько там девчонок было, они по-любому захотят вступить в женскую команду.

— В этом году больше всего девчонки нужны в волейбольную. Там вообще мрак, играют, по-видимому, слепые и хромые, раз на прошлых соревнованиях даже в десятку лучших не попали, — Филл отошёл подальше от Джайи и насторо-

женно на него покосился, ожидая очередного подзатыльника.

— Они не прошли потому, что Кристина получила травму в первой игре, а без капитана, сами понимаете, как тяжело на площадке, — Рик забрал у Джайи мяч из рук и принялся крутить его на пальце.

— Это ты так на похвалу напрашиваешься, капитан? Только не пойму, чем ты хвалишься, то ли своим титулом, то ли девушкой? — Джайя вырвал мяч из его рук и побежал вперёд по аллее в сторону спорткомплекса.

— Стой, я же догоню! — Рик устремился за товарищем, оставив Филла одного.

— Господи, как дети малые, — недовольно пробурчал он и неспешно последовал за ними.

2. Кто вы такие?

Еванджелина

— О-хре-нетъ! — Кай, раскрыв рот, таращилась на огромный четырёхэтажный спорткомплекс, выстроенный в форме овала. Здание было полностью отделано высокопрочным зеркальным стеклом и ослепительно сверкало на солнце, отражая его лучи радужными переливами.

— Да, это тебе не линиялый школьный спортзал, — Джин окинула постройку удовлетворенным взглядом, а затем потянула ошарашенную подругу за рукав толстовки вперёд.

— Эй, Кай! Джин! — сзади донёсся громкий мужской голос, девушки обернулись. Джин еле сдержалась от смеха, когда узнала окликнувшего их.

— О, ты тот самый, похожий на Алви, — Кай помахала парню с крашенными огненно-красными волосами.

— Я и есть Алви, — недовольно и несколько смущенно возразил он.

— На фига ты перекрасился? — поинтересовалась Кай, оббивая шею одноклассника рукой и топорща его волосы. Тот с трудом избавился от мощного захвата девушки.

— Просто захотелось, чего прикопалась? — парень принялся приглаживать вихры, а лицо его начало покрываться розоватыми пятнами.

— Ты чего тут делаешь? — разрядила обстановку Джин.

— Решил осмотреть площадку перед тренировками, чтобы, так сказать, немного освоиться. Уже на следующей неделе начинаем, вы тоже? — лицо Алви потихоньку возвращалось к прежнему цвету.

— Да, первая тренировка в среду, — кивнула Кай.

Джин удивленно уставилась на подругу снизу вверх:

— Серьёзно? Когда ты это узнала?

— А вот, надо быть более расторопной, — Кай показала язык и направилась в сторону спорткомплекса. — Мы идём или как? Надо успеть осмотреть будущие владения до приезда твоего брата.

— Вы ещё не заселились? — поинтересовался Алви, когда они с Джин плечом к плечу двинулись вслед за воодушевленной Кай.

— Не-а, у брата ЧП, так что мы пока бездомно скитаемся по округе, — девушка, засунув ладони в джинсовые шорты, с интересом оглядывала аллею вокруг комплекса. Вдоль ровных асфальтовых дорожек росли аккуратно подстриженные синеватые ели, обрамленные клумбами. Пространство вокруг комплекса выглядело очень ухоженным, по сравнению с другими зданиями студгородка. Было видно, что спорту в университете уделяют больше времени и финансовых средств. — Ты уже познакомился с баскетболистами?

— С парочкой. Один из «Граппа» — мой сосед по комнате, Ярвен. Оказалось, что весь десятый этаж занят спортсменами. Ярвен сказал, что в университете ребят из спортив-

ных команд стараются селить вместе для поддержания сплоченности, — Алви задумчиво улыбнулся, и на правой щеке у него появилась ямочка. — Хорошие парни, между прочим. Глуповатые, конечно, но от спортсменов большого ума не требуется, не так ли?

— Ты сейчас оскорбил и меня, и себя, между прочим, — Джин задорно усмехнулась, а Алви опять зарделся.

— Я же не про тебя! Я про них! А на счёт Кай, значит, не оскорбление? — шёпотом осведомился он.

— Я всё слышу! — не оборачиваясь, бросила девушка. Джин подмигнула Алви, а он в ответ улыбнулся.

Ребята подошли ко входу в комплекс, возле которого толпилось человек десять в лиловой спортивной форме. Высокие и мускулистые «великаны» над чем-то громко смеялись.

— Баскетболисты? — уточнила Джин у Алви.

— Ага, основной состав, у них тренировки с понедельника начались. Новички же начнут после смотра.

— Смотр? — переспросила Джин.

— Да, у вас такого не будет? Желающих вступить в «Грапп» очень много, они выберут только стоящих, — уныло пробормотал Алви.

— А, тогда тебе не о чем волноваться, — невозмутимо бросила Джин.

— Думаешь?

— Конечно, — девушка дружески хлопнула его по плечу.

— Человек ты, конечно, не очень, но играешь как бог.

— Да ну тебя, — Алви совсем зарделся и смущенно умолк.

Группа баскетболистов оживлённо что-то обсуждала, не замечая первокурсников, до тех пор, пока один из них не увидел приметного Алви.

— Эй, красноголовый! — прокричал высокий блондин. На бедного парня тут же обратилось десять пар глаз, заставив его слиться цветом лица с волосами. — Решил поглазеть на тренировку?

— Это мой сосед по комнате, Ярвен, — быстро шепнул Джин Алви. — Тот ещё болван.

Девушка усмехнулась, а Кай непонимающе оглянулась на них.

— Нет, просто гуляю, морально подготавливаюсь, — ответил старшекурсникам Алви слегка дрожащим голосом. Парень смотрелся нерешительно на фоне старших товарищей. Несмотря на свой высокий рост и крупное телосложение, он откровенно смущался.

Ярвен, удовлетворившись ответом, оставил смешавшегося Алви в покое и окинул оценивающим взглядом девушек, а до него не преминули этого сделать и остальные.

— Что за красотки с тобой?

— Волейболистки, — Кай вплотную подошла к Ярвену и с жизнерадостной улыбкой протянула ему длинную руку. Парень ошеломленно уставился на неё: девушка оказалась немногим ниже него. Сто восемьдесят пять сантиметров для

мужчины не так уж и мало, но в сравнении с такой же высокой девушкой, начинаешь чувствовать свою неполноценность.

— Обе? — недоверчиво спросил парень с длинными чёрными волосами, собранными в пучок, оглядев невысокую Джин, которая казалась карликом среди высокоростных спортсменов.

— Ага, я либеро, для этой позиции лучше всего подходят невысокие, — пояснила она.

— Вы из Арбонской старшей школы? — поинтересовался тощий парень в очках с выпученными рыбьими глазами.

— Да, а откуда ты знаешь? — удивленно спросила Кай.

— Капитан женской волейбольной команды, Кристина Ловсен, оттуда. Она говорила, что в вашей школе волейбол на высшем уровне, и с нетерпением ждала кого-нибудь из Арбона в этом году. Поэтому я предположил, что речь шла о вас, судя по твоей физической подготовке, — парень кивнул на Кай.

— Кристина? — она радостно улыбнулась и бросила настороженный взгляд на вдруг побледневшую Джин. — Она что и в университете до капитанской позиции добралась? Вот ушла!

К компании подбежали запыхавшиеся Рик и Джайя, а за ними с невозмутимым и надменным лицом появился Филл.

— О, капитан! Мы вас ждали! — внимание компании переключилось на подошедших. Красный от пережито-

го волнения Алви решил воспользоваться ситуацией и потащил девушек внутрь комплекса. Кай неохотно начала сопротивляться, скорее для приличия, чем от искреннего желания остаться с баскетболистами. Джин с бледным лицом, покусывая пересохшие губы, поплелась за борющейся парочкой.

Фредерик

— Отличный бросок, Рик! — Ярвен отсалютовал капитану, который метким броском в корзину завершил тренировочный матч в их пользу.

— «Магические чудеса Фредерика Бельмана», — театрально протянул Джайа. — Фокусник, которому нипочём законы физики.

— Да ладно вам, обычный пас, ничего особенного, — Рик широко улыбнулся, смахнув со лба светло-рыжую прядь волос. — Каждый так сможет! Надо только усерднее тренироваться.

— На сегодня всё, отдыхайте, — тренер, высокий мужчина лет тридцати пяти, дунул в свисток с презрительным выражением лица. — Встречаемся на следующей неделе, и только попробуйте мне устроить попойку! У нас в четверг тренировочная игра с «Ловхард», у них обновленный состав, и мы не должны пропустить.

— Да ладно вам, тренер, наша команда уже пять лет лидирует среди баскетбольных команд страны, «Ловхард» и рядом не стояли, — с улыбкой начал Джайа, но мужчина пристально взглянул на него, заставив его отвести пристыжен-

ный взгляд.

— В ваших интересах, чтобы так и оставалось, — сухо возвестил тренер. — В повышенной стипендии ведь все заинтересованы?

Парни угрюмо кивнули.

— Вот и отлично. Теперь выметайтесь отсюда и помните: я слежу за вами! — сопроводив наставление говорящим жестом, он направился в свой кабинет.

Баскетболисты поплелись в раздевалку, устало волоча ноги.

— Конечно, следит, у самого-то в жизни ничего не происходит, — ядовито выплюнул Ярвен.

— А та интрижка с профессором истории? — поинтересовался темноволосый парень с пучком на голове и яркими зелёными глазами. — С той грудастой блондиночкой?

— Ой, Шон, да ей же уже за сорок, а тренер мужик молодой, а раз у него с молодыми бабами не получается, значит, не всё там у него гладко, — Ярвен скинул кроссовки и принялся стягивать мокрую от пота форму.

— Я вообще слышал, что он того... Фригидный, — добавил Шон.

— Не исключено, наверняка в молодости накачался анаболиками или наркотиками, теперь член не стоит, — весело заметил Филл.

— Ты, я смотрю, спец в этом? — ехидно поинтересовался Ярвен. — Сам что ли принимаешь?

— Иди ты, я не сумасшедший, сидеть не хочу, — зарделся Филл и уткнулся в свой шкафчик.

— Тогда откуда такие познания?

— Всего лишь предположение, отвяньте от меня, — Филл, скомканные вещи которого попадали из шкафчика, с облегчением опустил на корточки подбирать их. Баскетболисты продолжили развивать тему, не брезгуя колкими пошлыми комментариями, отчего Филл поочередно то краснел, то бледнел.

— Рик, ты потом в общагу? — Шон с растрёпанными волосами, которые в хаотичном порядке выбились из пучка, подошёл к капитану, он вдали от общей суматохи переодевался возле своего шкафчика.

— Нет, сегодня Кристина должна приехать, надо встретить её, — проговорил Рик, пытаясь найти выход из футбольки.

— А, ну понятно. Занесешь мне тогда учебник по философии вечером?

— Конечно. Решил подтянуться перед началом семестра? — Рик с трудом стянул с себя лиловую футболку и закинул её в сумку.

— Ага, профессор Миллс сказал, что если я не возьмусь за ум, то выше четверки он мне не поставит в диплом, а ты же знаешь, как мои предки озабочены всеми этими баллами, — кисло пробормотал Шон. — Правда, только моими баллами, Джайю это почему-то не касается.

— Ты не переживай, я уверен профессор сказал это, чтобы подбодрить тебя, — стянув шорты, Рик участливо похлопал друга по спине, перебросил через плечо полотенце и направился в душ.

— Может быть, только что-то не очень помогает, — удрученно замотал головой Шон и последовал за ним.

— Эй, Шон, не видел моё полотенце? — Джайа позвал брата, в одних трусах роясь в своей сумке.

— Ты оставил его в душе в прошлый раз, — не оборачиваясь, бросил он.

— Почему ты мне сразу об этом не сказал?

— Я тебе не мамочка, сам следи за своими вещами, — Шон уже был на пороге душевой, но тут ему в голову прилетела мокрая футболка, и он был вынужден остановиться.

— Чё такой борзый стал? Научить тебя манерам? — Джайа с яростным кличем ринулся к Шону, который в ответ принялся дубасить брата его же футболкой. Баскетболисты возбужденно загудели и заулюлюкали, подбадривая близнецов и делая ставки, кто на этот раз выйдет из драки победителем.

Наскоро ополоснувшись, Рик вышел из душа в раздевалку, где его поджидал Филл. Парень так и не снял форму. Завидев капитана, он поднялся со скамейки, заламывая от нетерпения руки.

— Ты чего не переоделся? Решил ещё потренироваться?

— Ты поговорил с Мартой? — выпалил Филл, игнорируя вопрос.

— Да, она согласна встретиться с тобой, только если это будет двойное свидание, — Рик улыбнулся, наблюдая, как его товарищ по команде трясется от волнения.

— Ну, так?

— Всё супер, Кристина согласна, так что идём в субботу в кафе, устроит? — Рик направился к своему шкафчику, чтобы одеться.

— Вполне, приятель, если всё выгорит, проси, что угодно! — Филл просиял, карие глаза парня засверкали от переполнявшей его радости.

— Ничего не надо, я же так, по-дружески! — отмахнулся Рик.

— Святой ты человек, капитан, — торжественно объявил Филл и начал стремительно стягивать с себя форму.

— Ты почему раньше-то не спросил?

— Да вокруг тебя всегда народу много, ждал, пока ты один останешься, — приглушенно ответил Филл, голова которого застряла в тесном вороте футболки. Рик на это лишь хмыкнул.

— Здорово, чемпионы! — в раздевалку вошёл крупный парень, ему пришлось пригнуться, чтобы пролезть в дверь. Лицо его покрывала мелкая россыпь веснушек, подбородок скрывался за густой каштановой бородой, голова же была абсолютно лысой.

— Мейсон! Какие люди! — Рик протянул руку старому товарищу, тот энергично пожал её своей огромной ладонью. — Где ты пропадал всё лето? Не писал, не звонил.

— Кто-то сказал Мейсон? — из душа в одном полотенце выскочил Джайа, весь в пене. — Здорово, медведь!

Джайа похлопал Мейсона по спине мокрой ладонью, за что получил от него оплеуху.

— Ты бы оделся сначала, а потом обниматься лез, — слышался недовольный голос Шона, он появился из душевой полностью одетый, с полотенцем на голове. — Рад тебя видеть, Мейсон. Ты теперь похож на дровосека, когда бороду успел отрастить?

— Всё лето провёл в лесу, на археологических раскопках, — ответил сразу на все вопросы Мейсон, усевшись на скамейку. Вокруг него собирались вернувшиеся из душа спортсмены, они принялись радостно приветствовать друга. — Девушка затащила, говорила, весело будет! Ага, веселья были просто на любой вкус: никакого интернета, душа, нормальной жратвы и секса. Думал, сдохну там.

— А секса-то чего? В лесу места нет? — спросил Шон.

— Да места дохрена, да вот только их начальник за всеми следил похлеще нашего тренера, запарывал нас работой так, что мы с ног валились от усталости, только и успевал пивка хлебнуть и на боковую.

— Ну ты даёшь, боец, — утешительно хлопнул Мейсона по плечу Джайа. — Не расстраивайся, мы тебя тут быстро

вернём к нормальной жизни. На следующей неделе посвящение первокурсников, подключайся к организации. Чего на тренировку-то не пришёл?

— Я сумасшедший что ли, с одного на другое скакать, да-же не передохнув, — Мейсон ошалело уставился на друга. — Я вообще-то за тобой пришёл, ключей-то от комнаты у меня нет.

— А, понял, минуту и погнали! — Джайа принялся одеваться, путаясь в одежде. Шон, закатив глаза, отвернулся от этого зрелища.

Рик посмотрел на наручные часы, убедился, что время уже подошло к шести вечера, попрощался с друзьями и не спеша двинулся к проходной, встречать свою девушку.

3. Ты скучала?

Еванджелина

Оставив Алви беседовать с тренером, девушки покинули спорткомплекс и медленно поплелись по аллее в сторону пропускного пункта.

— Ну-у, вполне себе неплохо, зал просторный, мячей хватает, — заносчиво протянула Кай.

— И это говорит человек, который с открытым ртом глядел, как деревенщина, на спортзал, бассейн и тренажерный зал.

— Чего сразу деревенщина? — обидчиво ответила Кай.
— Ты, кстати, тоже не городская мадам.

Джин встрепенулась и достала из заднего кармана шорт вибрирующий телефон.

— Сколько раз тебе говорила, не носить так телефон, украдут же!

Джин жестом приказала Кай молчать и ответила на звонок.

— Наконец—то, уже думали, не дождёмся тебя! Где ты? Уже приехал? — Джин без приветствия сразу же затарахтела в трубку, не давая брату опомниться. — Ага, поняла, сейчас будем.

— Что там?

— Он уже на проходной, сказал поторопиться, пока Инга

спит.

— Отлично! Наконец-то можно будет распаковаться и отдохнуть с дороги, с утра на ногах! — и, доказывая своё утверждение, Кай вытянула вперёд длинную загорелую ногу с упругими икрами.

Девушки двинулись к проходному пункту, по пути разглядывая запутанную сеть аллей, плавно огибающих учебные корпуса, в которых подругам предстояло в течение пяти лет учиться или, по крайней мере, делать вид, что деньги государства тратятся не впустую. Рядом с проходной располагались студенческие общежития: два длинных десятиэтажных здания, выстроенные буквой «Г», образовывали ромб, в центре него клумбы складывались в эмблему университета в виде спелого винограда, оплетенного лозой, в который когтями вцепился белоголовый орлан. Но эта картинка открывалась только с верхних этажей, первые же терялись в густых зарослях многочисленных кустарников и деревьев.

Всего на территории Карлского университета проживало около пяти тысяч студентов и ещё примерно столько же проживало неподалёку в деревне Ухрерт, где обучающиеся и преподаватели снимали квартиры и небольшие домики. В основном туда от безысходности переезжали те, кого выдворили из общежития за систематические нарушения комендантского часа, так что деревня Ухрерт являлась довольно оживленным местом и несмотря на статус деревни, гуляли тут похлеще, чем в столице.

На проходной было шумно и многолюдно, прибывали первокурсники, сопровождаемые плачущими от радости родителями, и старшекурсники, которые в одиночку тащили свои объемные чемоданы.

— Вот это народищу! В университете уверены, что все поместятся в этих общагах? — Кай с интересом осматривала толпу, пытаясь найти хоть кого-нибудь знакомого. Всего, насколько она знала, из их школы в университет поступило четверо, но кто был четвертый, ни Джин, ни Кай понятия не имели. Даже Алви, которому всё всегда было известно, был не в курсе, кто это мог быть.

— А ты думала, что здесь, как в школе, будет человек семьсот? — иронично бросила Джин.

— Нет, дай немного поудивляться, чего ты такая бука сегодня? — Кай уже не в первый раз за день окинула подругу настороженным взглядом. В последнее время настроение Джин менялось слишком быстро, и Кай не поспевала за этими вспышками.

— Ничего, ищи Юджина, — Джин, смягчив тон, отрешенно рассматривала въезжающих.

— Вон он! — Кай энергично замахала длинными руками молодому мужчине, который вышел на стоянку из машины. Он был одет в мятую рубашу, закатанную по локоть, серый галстук мужчина небрежно закинул на плечо. Лицо его, ещё по-мальчишески простоватое, сияло. Наскоро обняв Кай, Юджин потянулся к сестре, но та не обратила на

брата никакого внимания и двинулась к багажнику.

— Ну как? Обживаетесь потихоньку? — Юджин и Кай, сбитые с толку, наблюдали за тем, как Джин вытаскивает сумки на бетонную площадку из подержанного, но весьма вместительного семейного автомобиля.

— Ага, без вещей самое оно, — буркнула Джин.

— Не язви, Ева, я же не специально, — Юджин виновато улыбнулся, а Кай пришла в себя и принялась помогать подруге.

— Она с самого утра такая, апатичная и ядовитая, — жаловалась Кай, получив за это от Джин локтем под ребра.

— Это от недостатка спорта, побегаает и всё пройдёт, — Юджин немного расслабился, облокотился на машину и с улыбкой начал наблюдать за потугами девушек вытащить тяжёленные чемоданы без его помощи. — А если не поможет, пускай возьмётся за ум и учится, а если и это не поможет: мой номер тебе известен.

— Пора бы ей взяться за ум, не школьница же уже, — кряхтя от тяжести, ответила Кай.

— Я вообще-то тут, — не поднимая от сумок головы, пробубнила Джин. Кай незаметно подмигнула Юджину.

Мужчина провёл ладонью по своим медовым, как у сестры, волосам и задумчиво оглядел снующих вокруг машин людей. Он наткнулся взглядом на знакомое лицо и в удивлении приподнял лохматую бровь.

— О, и Кристина здесь? — Джин резко подняла голову и

ударилась о дверцу багажника головой. — Ева, ты не говорила мне, что она сюда поступила.

Кай обернулась и заметила их старую школьную знакомую: стройную красивую девушку с длинными каштановыми волосами и ямочками на щеках, она с счастливой улыбкой обнимала рыжеволосого парня. Кай энергично помахала ей, но Кристина лишь нерешительно улыбнулась в ответ, не отлипая от парня.

Джин проигнорировала парочку, она с усилием тянула тяжёлую сумку из багажника.

— Давай помогу, Ева, чего ты надрываешься? — Юджин бросился к Джин, решив, что детская гордость сестры достаточно потешилась.

— Нет, спасибо, я и сама могу, — Джин легко оттолкнула брата и вернулась к сумке.

— Да что с тобой сегодня? Нервничаешь? Плохо спала? Тебя кто-то обидел? — Юджин завалил сестру вопросами и, не дав ей ответить, оттолкнул от багажника и принялся сам выгружать оставшиеся вещи. Джин отошла в сторону и обидчиво нахмурилась, скрестив руки на груди.

— А парень у Кристины ничего такой, — Кай вовсю тарасилась на парочку, которая направлялась в их сторону. — Смазливый только больно, ещё и волосы несколько длинноваты.

— Какая разница, как он выглядит? Если ей такие нравятся, то пускай встречается, — пробурчала Джин, не отрывая

глаз от парковочной разметки на бетоне.

— Просто, по моему мнению, парень должен выглядеть мужественно. Или хотя бы, как Юджин, например, — Кай скосила глаза на подругу и наблюдала за её реакцией, но та накинула капюшон толстовки на голову и закрыла им лицо.

— Кай, — мертвенно проговорила Джин.

— Что? — Кай выжидающе напряглась.

— Заткнись.

Парочка поравнялась с машиной Юджина, Кай поздоровалась с Кристиной, но та не отреагировала и просто прошла мимо. Джин всё-таки осмелилась поднять голову и заметила профиль парня, с улыбкой смотревшего на Кристину, его рыжие волосы ярко горели в лучах заходящего солнца.

Как только влюбленные скрылись из виду, Кай выразила своё негодование:

— Фифа какая! Думает, раз стала студенткой, то бывших товарищей по команде можно игнорировать? Мы, между прочим, будем целых четыре года играть вместе!

— Мы ещё даже не в команде, смотр же не прошли, — мрачно бросила Джин, натягивая капюшон на глаза.

— Ой, господи, смотр! Мы его с закрытыми глазами пройдем! Я, конечно, думала, что Кристина нас и так возьмёт по старой дружбе, но уже не уверена, судя по её надменному поведению, — возмущенно протараторила Кай. Её курносый нос сморщился, и она стала похожа на обиженную маленькую девочку.

— Тебя-то может и возьмёт, но она не видела, как я играю,
— Джин облокотилась на машину и принялась наблюдать из-под капюшона за копошащимся в вещах братом.

— Ты играешь как профи, расслабься, — отмахнулась от переживаний подруги Кай. — Тебя с руками бы оторвали, если бы ты всё-таки решилась вступить в какой-нибудь профессиональный клуб. Но тебе почему-то вздумалось получить высшее образование. На кой оно тебе?

— А тебе? — подняла брови Джин, мрачно уставившись на подругу. Кай аж передёрнуло от такой недоброжелательности.

— Всё, все вещи достал, — Юджин устало смахнул со лба капли пота и уселся на корточки. — Вам и вправду нужно столько? Можно было и постепенно весь дом сюда перевести.

— Не болтай много, не трать силы, тебе ещё эти чемоданы до общаги тащить, — язвительно протянула Джин.

— Ева! — Юджин сурово нахмурил брови, а в его светло-зеленых глазах заблестели янтарные искры.

— Что?

— Прекращай это, ладно?

Джин, заметив, что перегнула палку, устало вздохнула и пошла в сторону общежития, оставив в недоумении брата и подругу.

— Прости, перенервничала, — неслышно пробормотала Джин скорее себе, чем брату.

Фредерик

Рик катил огромный чемодан на колёсиках по асфальтовой дорожке, аккуратно объезжая зазевавшихся первокурсников, и вполуха слушал щебетание своей подружки.

— А потом она решила, будто бы это я деньги своровала, представляешь? — возмущалась Кристина. — Видите ли, я больше всех жаловалась на плохое питание и обслуживание. Но что поделать, если я привыкла к комфорту? Это не значит, что меня можно считать воровкой!

Кристина выглядела немного бледноватой, из-за чего её загар смотрелся серым. Девушка быстро тараторила, бросала беспорядочные взгляды на окружающих и толком не могла сосредоточиться ни на одном лице. Создавалось ощущение, что она кого-то искала, но без особого желания найти.

— Не беспокойся, им просто нужно было обвинить кого-нибудь. И ты удачно попала под руку, — Рик тепло улыбнулся Кристине, но та нисколько не расслабилась.

— Возможно, так и есть, но впечатления об этом лагере и об этой практике были окончательно подпорчены, — Кристина тяжело вздохнула и продолжила говорить уже намного медленнее: — И почему быть вожатой так тяжело? Детям в летнем лагере райское наслаждение: развлечения, свобода от родителей, море, друзья. А я раньше даже и не задумывалась, чьими руками это строится на самом деле, и как трудно поддерживать дружественные отношения в коллективе — намного тяжелее, чем общаться с детьми. И почему в уни-

верситете нас учили совсем не этому?

— Ты же капитан, коллективной работой тебя не испугаешь, — напомнил Рик.

— Да, несомненно, но нас в команде всего тринадцать, а в лагере детей было почти под сотню, а ещё и другие вожатые, начальство, прилипчивые родители, — уныло перечисляла Кристина. — А ведь каждому надо угодить, потому что каждый человек — это уникальная личность! Маленькая вселенная! Чтоб их всех!

Кристина не заметила, что начала кричать, и на неё стали оборачиваться прохожие.

— Интересно, что же ты скажешь после практики в школе? — лукаво ухмыльнулся Рик.

— И не напоминай! — Кристина содрогнулась всем телом и замотала головой как маленькая. — Меня всю трясёт от мысли, что в следующем году мне придётся преподавать то, чего я сама толком не знаю, наглым невоспитанным деткам.

— Почему сразу наглым? Дети не все такие, большая часть из них — обычные школьники, которым дела нет до учёбы, а особенно до учителей.

— Не спорю, — согласилась Кристина с недовольным лицом, — но обычно в классе все дети подчиняются лидеру, и, если я ему не понравлюсь, они не дадут мне житья. Поверь мне, я хорошо знакома с издевательствами над учителями и учениками и с теми, кто умеет держать всю школу в страхе.

— Значит, в школе ты травила неугодных тебе? — с улыб-

кой поинтересовался Рик.

— Наоборот, — Кристина кисло улыбнулась, что-то припомнив, и сменила тему: — Как прошла тренировка?

Рик, всегда весёлый и жизнерадостный, на мгновение скорчил брезгливую гримасу, но почти сразу вернулся к привычному воодушевлению:

— Всё прошло как обычно, тренер опять взялся за старое: двойная норма нагрузок, никаких вечеринок и алкоголя, а всё из-за того, что на следующей неделе тренировочный матч с «Ловхард».

— О, мне это всё ещё только предстоит. Чувствую, в этом году придётся тяжко, — устало вздохнула Кристина. Она исподтишка взглянула на Рика, который шёл впереди с её чемоданом. Стройная фигура парня и невысокий для баскетболиста рост ошибочно выдавали в нём неоформленного подростка, но под просторной спортивной футболкой угадывались мышцы и скрытая сила. Кристина ненароком засмотрелась и не сразу расслышала вопрос.

— Ты даже не успела ещё заселиться, а уже в упадническом настроении. С чего вдруг такие мысли? — бросил, не оборачиваясь, Рик.

Кристина ненадолго задумалась, стоит ли выкладывать всё и сразу, но всё—таки решилась поделиться своими переживаниями:

— Ты знаешь, что у директора Майпера завышенные ожидания к нашей команде, ему не дают покоя успехи прошлых

лет, когда состав был абсолютно другим. Но это ещё не всё: Марта передала мне разговор директора с преподавателями на недавней планёрке, и, исходя из сказанного, в этом году Майпер ждёт от нас выхода в пятёрку лучших команд страны по волейболу.

Рик с удивлением поинтересовался:

— А есть основания для этих ожиданий? С чего это он вдруг решил, что в этом году всё получится? Майпер, конечно, и раньше высказывался о вашей команде в подобном ключе, но он никогда не выносил это за пределы своего кабинета.

— Не знаю, Рик, — обреченно развела руками Кристина. — В нашу команду подали на вступление всего две заявки, а нам ещё нужно по правилам университета провести смотр, хотя и дураку понятно, что мы их возьмём, выбора-то особо нет. Но, а вдруг новенькие отвратительно играют? Старым составом мы опять и в десятку не выйдем.

— Да, народу у вас маловато, — согласился Рик, — нам хотя бы есть из кого выбирать.

Кристина ненадолго притихла, и они с Риком в безмолвии двинулись в сторону общежития. Девушка попеременно то бледнела, то краснела, не решаясь задать волнующий её вопрос. Но когда они почти подошли ко входу в кремовое десятиэтажное здание второго корпуса общежития, Кристина осмелилась:

— А ты уже ознакомился со списком желающих вступить

в баскетбольную команду? — девушка едва сумела скрыть своё нетерпение.

— Да, — Рик ничего необычного в её тоне не уловил и будничным тоном продолжил: — Сегодня утром тренер прислал по почте список, сказал, чтобы я со всеми познакомился, узнал, какие эти новенькие из себя, а затем принял окончательное решение о них, как об игроках, до смотра, основываясь на своём личном опыте, чтобы это ни значило.

— А список желающих вступить в женскую баскетбольную команду видел? — словно невзначай поинтересовалась Кристина.

— Нет, зачем мне. У тебя там знакомые?

— Не знаю, может быть, и нет. Но если и будут, то надеюсь, что они будут именно там, — отрешенно проговорила Кристина.

— Что ты имеешь в виду? — Рик повернулся к подруге и заметил лёгкую нервозность на её побледневшем лице.

— Ничего особенного, с дороги устала, и мысли путаются, — отмахнулась от его вопроса Кристина, натянув милую улыбку. — Не хочешь посидеть немного у меня? Моя соседка обещала приехать только к началу учебного года.

— Как скажешь, — Рик пожал плечами, отвернулся от Кристины и принялся поднимать чемодан по ступенькам крыльца.

4. Ты останешься?

Еванджелина

Кай с усталым вздохом вошла в комнату под номером «1001» второго жилого корпуса общежития, которую им придётся делить вместе с Джин. Кай сразу устремилась к кровати и плюхнулась на пружинистый матрац в цветочек.

— И кто придумал селить спортсменов на самых верхних этажах? — пожаловалась девушка. — Как будто нам тренировок мало будет, а тут ещё каждый раз переться на десятый этаж, валясь с ног от усталости!

— Чего ты возмущаешься? — поинтересовался Юджин. Он с трудом втаскивал в комнату тяжеленные чемоданы. — Мы же на лифте сюда поднимались. Как ты умудрилась устать?

— Сейчас да, — продолжала ныть Кай, — но ты же видел памятку: «С одиннадцати вечера и до шести утра лифт не работает в целях соблюдения техники безопасности». Какой такой техники безопасности! Они думают, что отключение лифта на ночь поможет держать студентов в узде? Как бы не так!

— Ты собралась бродить по территории университета по ночам? А как же учёба? — ехидно спросил Юджин. Джин в это время зашла вслед за братом, бросила сумки у второй кровати и напрямик направилась на широкий стеклянный

балкон с окнами в пол. Пока за её спиной оживленно болтали брат и подруга, девушка отрешенно рассматривала пейзаж за окном, судорожно сжимая руки в карманах толстовки. Джин глубоко вздохнула, лёгкие заполнились горьким солёным воздухом.

— Какая учёба, Юджин? — изумленно воскликнула Кай, всплеснув руками. — Конечно же я собираюсь бродить по студгородку ночью. А ты думал, зачем я поступила в университет, который находится за тысячи километров от дома, и где нет вездесущих родителей?

— Из-за перспектив? — неуверенно ответил Юджин, сдерживая усмешку.

— Вот ещё! — громко вскричала Кай. — Кому нужны собственные перспективы, когда можно обзавестись знакомствами с перспективными людьми? Зачем напрягаться самой?

— Чушь какая-то! — Юджин откровенно захохотал.

— Ничего не чушь! И вообще, тебе не кажется, что комнаты могли быть и побольше? — внезапно сменила тему покрасневшая Кай. Она привередливым взглядом окинула пока ещё полупустую комнату с двумя платяными шкафами, двумя рабочими столами и двумя не заправленными кроватями из чёрного матового дерева. Паркетный пол тоже был черным и блестящим, словно его только что натёрли воском. Стены, оклеенные нейтральными кремовыми обоями, ярко контрастировали с темными полами. На обоях, особен-

но возле изголовий кроватей, виднелись остатки от скотча и бледные каракули предыдущих владельцев комнаты, которые навсегда въелись в поверхность.

Джин бессмысленным взором разглядывала синеющую на горизонте цепочку гор, они словно вырастали из блестящего в лучах заходящего солнца лазурного моря. Внизу по аллеям университета сновали маленькие человечки, чьи жизни неотрывно связаны с этим местом на долгие годы. Джин хотя и притворялась, что ей абсолютно всё равно, о чём беседуют Кай и Юджин, но она прекрасно слышала каждое слово. Девушка оторвалась от разглядывания вида из окна, вернулась в комнату и с недовольством принялась спорить с Кай:

— Раз уж вы заговорили о размерах, и если тебе вдруг будет интересно мнение человека, который всю жизнь прожил в одной комнате с кучкой мелких братьев и сестёр, то здесь просто дворец! — Джин выразительно плюхнулась на свой матрас, он тут же подбросил её вверх, как на батуте. Этого девушка никак не ожидала и даже на мгновение потеряла былую спесь. — Что у них за матрацы такие?

— С ними всё нормально, просто кто-то слишком мало весит, — ехидно улыбнулась Кай, но в её улыбке проскользнуло тщательно скрываемое напряжение.

— Пятьдесят килограмм это мало? — Джин задрала лохматую бровь и наморщила лоб.

— Что? Уже пятьдесят? — притворно удивилась Кай. — Месяц назад было пятьдесят два! Ты худеешь быстрее, чем

я набираю. Это нечестно!

— Ты следишь за моим весом лучше, чем я, на кой это тебе сдалось? — огрызнулась Джин.

— Как это на кой? — продолжала Кай, не обращая внимания на открытую враждебность подруги. — Мы же как-никак товарищи по команде, и в моих интересах, чтобы тебя не сшибало мячом на площадке.

— Не сшибёт, не беспокойся, — ядовито улыбнулась Джин. — Под твоим чутким руководством я быстро наберу вес, ты же будешь готовить, поэтому переживать не о чем.

— Конечно я! — воскликнула Кай, искоса следя за Юджином, тот будто ничего не замечал и наблюдал за перепалкой подруг с веселой ухмылкой. — Если за готовку будешь отвечать ты, то мы от голодадохнем: твою стряпню есть совершенно невозможно!

— Смотрю, вы уже начали потихоньку вести себя как родные сестры, — с теплотой произнёс Юджин. — Я уже даже стал переживать за Еву гораздо меньше. С такой подругой, как ты, Кай, она не пропадёт.

— Ещё бы! — заносчиво бросила Кай, не спуская с Джин пристального взгляда. — Я за ней так присмотрю, что вашей семье придётся назначить мне жалование за мои услуги.

— Вот и хорошо, — мягко улыбнулся Юджин. Он прошёл к кровати сестры и сел рядом с ней. Джин словно и не замечала брата, она продолжала сверлить Кай злобным взглядом. Но злость Джин моментально прошла стоило Юджину неж-

но потрепать сестру по волосам. Девушка что-то недовольно забурчала под нос, но брат не обратил на это совершенно никакого внимания. Юджин протянул к сестре свои руки, крепко прижал её к себе и прошептал на ухо:

— Я буду скучать, малышка, поэтому хочу, чтобы ты звонила мне как можно чаще, хорошо?

Джин, было одеревеневшая от объятий брата, на этих словах не выдержала. Девушка с силой прижала Юджина к себе за талию и спрятала лицо на его груди, ничего ему не ответив.

Кай проникательно оценила обстановку и стремительно, как можно незаметнее, ретировалась из комнаты.

Юджин успокаивающе похлопал сестру по спине и вкрадчиво спросил:

— Что ты так сегодня распереживалась? Ты ведь всегда была самой смелой в нашей семье, никакие новшества в жизни тебя с толку не сбивали.

Джин молчала, продолжая крепко обнимать брата. Юджин ненадолго задумался, а затем осторожно начал:

— Ева, ты же понимаешь, несмотря ни на что я всегда буду рядом с тобой. Даже когда стану отцом, ты всё равно останешься моей самой главной малюткой. Если будет совсем туго в университете, ты знаешь, где меня найти. Я всё сделаю, чтобы помочь тебе отыскать своё место в жизни. С какими бы проблемами ты тут не столкнулась, помни: ты не одна. Мы ведь с тобой всё ещё друзья, да? — Джин кивнула, не

отнимая от брата рук. — То, что мы теперь живём отдельно и не видимся каждый день, не значит, что ты перестала быть моей сестрой — самым главным для меня человеком. Мы же столько с тобой пережили, университет и подавно переживём. И пусть я женился, но не стал любить тебя меньше или чего ты там себе напридумывала.

Юджин слегка отстранился и заглянул в лицо сестры. Джин старательно отводила взгляд, но от брата не укрылось, что она плакала. Юджин мягко взял Джин за подбородок и развернул сестру к себе.

— Вот опять твои глаза стали зелёными, словно весенние листья. Никогда не перестану удивляться тому, как они меняются от слёз, — Юджин стёр большими пальцами капли с покрасневших щёк сестры.

— Нашёл чему удивляться, будто у самого не так, — пробубнила Джин. Она старательно прикусывала свои тонкие губы, сдерживая рыдания.

— Ты же помнишь, мужчины не плачут, — Юджин ещё раз крепко прижал сестру к себе, сморгнув навернувшиеся слезинки.

Юджин снова отстранился и поднялся на ноги. Джин тут же отвернулась от брата и чуть ли не до подбородка натянула капюшон темно-серой толстовки.

— Мне пора идти, Инга уже пару раз звонила, пока я тащил сумки, — смущенно произнёс Юджин. — Ей не очень понравилось просыпаться одной в пустой машине посреди

переполненной парковки. А ты не впадай в уныние надолго хорошо? Не стоит проводить студенческие годы в слезах, — Юджин улыбнулся. — Ну всё, прекращай! Не могу смотреть на то, как ты страдаешь. Ты же, как тёплое солнышко, Ева, и не должна быть грустной. А ну, улыбнись!

Джин подняла голову и скорчила брату кислую мину.

— Что ж, хотя бы так. Если начнёшь улыбаться сквозь слёзы, глядишь, начнёшь улыбаться и от радости. И да, кстати, на будущее тебе советую не ссориться с Кай, — нравоучительно начал Юджин, — она действительно за тебя переживает, ещё со школы, так что относись с пониманием к её заботам.

Джин проигнорировала просьбу брата и быстро затараторила, не поднимая глаз:

— Я могу приехать к вам на недельку, когда малыш родится?

— Да, конечно! — Юджин облегченно перевёл дух. — Я и сам хотел тебя попросить помочь, ты ведь лучше ладишь с малышнёй, чем я, да и для Инги это первый младенец в жизни, диковинка, так сказать. Только если это не будет мешать учебе, хорошо? — Юджин наставительно поднял палец вверх, Джин хмыкнула: встопорщенные короткие волосы брата и его мальчишеское лицо не вязались с образом двадцатидвухлетнего мужчины, который готовился стать отцом.

— Поняла, — кивнула Джин. — Постараюсь хорошо учиться, чтобы деканат отпустил меня домой без пререка-

ний.

— Вот и договорились. Люблю тебя, не кисни и звони мне как можно чаще! — Юджин неловко улыбнулся, а затем вышел из комнаты, напоследок помахав рукой.

Как только дверь затворилась, Джин, не раздеваясь, легла на кровать, отвернулась к стене и плотно натянула капюшон на лицо. Она из последних сил сдерживалась, чтобы не разрыдаться в голос. Через пару минут в комнату тихонько вошла Кай. Она закрыла жалюзи на окнах, бесшумно легла на кровать рядом с подругой и притянула её к себе за талию.

— Вещи завтра разберём, да?

Джин молча кивнула.

5. Что ты скрываешь?

Фредерик

Посреди кучи хлама и разбросанных вещей, в центре комнаты 1127, на складном стуле восседал Мейсон, а вокруг него на кроватях и полу, кое-как расчищенном от мусора, сидели пьяные парни, они с неприкрытым интересом вслушивались в историю друга.

— Наутро встаём мы и видим такую картину: тишина, только слышно, как храпят в палатках. И вроде бы всё спокойно, вылазка прошла успешно, никто из руководства ничего не заметил. Но, едва собрались идти на раскоп, начальник лагеря недосчитался одного товарища, самого незаметного паренька, который лопату еле поднимал. Так вот, такой шухер начался, стали шмонать палатки — его нигде нет. Тут начальник говорит: часть рабов пусть топает пахать на раскоп, а часть — в лес, искать заблудшего. Я был в числе тех, кто пошёл пахать, якобы, как самый выносливый, но хрен там, выдыхался я быстрее всех.

Мейсон ненадолго прервался, хлебнул пива, а затем продолжил:

— Так вот, идём мы, как обычно, по тропинке и наблюдаем чудеса: деревья усыпаны пустыми бутылками из-под пива, носками, трусами и бог знает чем ещё, ну мы, ясное дело, стараемся главного отвлечь, а те, кто в голове толпы, по ти-

хой все улики уничтожают. И всё вроде гладко идёт, но тут, этот тихоня, потерявшийся который, предстает перед нами во всей красе: прямо посреди тропинки, полностью голый, с пустой бутылкой водки в руке, лежит на спине и храпит во всё горло. Видели бы вы лицо главного! Он так орал, что нас в соседней деревне, наверное, слышали.

Мейсон залпом осушил стакан пива, глаза его засверкали, и он с пущим оживлением перешёл к кульминации:

— Понятное дело, мы всё на этого паренька и спихнули! Его вышвырнули из лагеря и аннулировали оценку за практику, он рыдал как баба, когда за ним родители приехали, видели бы вы его лицо! Позже оказалось, что парнишка хлебнул стопку за компанию и вырубился махом, а его одноклассник, Зик Новал, раздел его и в лес отнёс, он этого типа всей душой ненавидел, хрен знает почему. Как этого беднягу-дохляка медведи не сожрали за ночь, я так и не понял, но поугарали мы знатно! — Мейсон закончил и громко засмеялся, парни тут же осадили его и попросили быть потише.

Мейсон пьяным жестом приложил палец к губам и послушно кивнул.

— Жестоко как-то, — Шон тоскливо прислонился к кровати, на которой громко храпел Джайа. — Бедный парнишка, всю жизнь ему испортили, засранцы, а он ведь ещё так молод!

— Эй, Шону больше не наливать, а то скоро рыдать начнёт, — захихикал парень с разноцветными глазами и торча-

щими во все стороны светло-русыми волосами.

— И ничего и не начну, — вяло противился Шон. Джайа резко проснулся, свесился с кровати и неожиданно схватил брата за нос.

— Врунишка! Врунишка! — Джайа в голос расхохотался, а потом ослабил хватку, чем Шон и воспользовался: он скинул брата с кровати на сидевшего рядом Филла, который чуть не задохнулся под тушей хохочущего Джайи.

— Вот кому уж точно наливать не надо, так это Джайе, — хрюкнул Мейсон, — он уже в говнище.

— А как звали того парня? — спросил Рик. Он сидел в углу своей кровати с телефоном в руках и, не отрываясь от экрана, что-то печатал с сосредоточенным лицом. Из всех присутствующих Рик единственный не пил, сославшись на плохое самочувствие.

— Какого парня? — спросил Мейсон. Он с непониманием уставился на Рика, прихлебывая пиво из полуторалитровой бутылки. Заметив это, лохматый светловолосый парень выхватил спиртное из его рук.

— Того, кого выперли из лагеря, — не отрываясь от телефона, уточнил Рик.

— А, Джон Илвич или Вулвич, как-то так, — ответил Мейсон в попытках вернуть себе утраченное пиво. — А что?

— Это тот самый, который повесился недавно на пятом этаже общаги? — спросил Филл. Парень с трудом освободился от туши Джайи, а он, в свою очередь, замертво свалил-

ся на пол, тихонько поскуливая и что-то бормоча себе под нос.

— Нет, это был Илрич, — медленно протянул Шон. Он было попытался подняться на ноги, но его попытка провалилась, и Шон устало плюхнулся на пол рядом с братом.

— Дайте мне ещё пива, я за вами не поспеваю, — лохматый паренёк с хихиканьем потянулся к ящику, в котором осталась одна неоткрытая бутылка.

— Ясень пень, Юлфи, ты ж не спортсмен, пить нормально не умеешь, — захохотал Мейсон, он первым дотянулся до бутылки, отпил из неё почти наполовину и только затем передал Юлфи.

— Как это не спортсмен? — возмутился тот, залпом осушив почти весь остаток. — Я чемпион университета по лифт-болу.

— По чему? — переспросил Шон. Он находился в той стадии опьянения, когда натяжные потолки привлекают взгляд своими причудливыми радужными узорами.

— Пошли гулять, а? — Джайа внезапно проснулся. Медленно и не без труда парень начал подниматься с пола. Его длинные волосы выбились из хвоста и растрепались по голым плечам, зеленые глаза дико блестели, под ними краснел румянец.

— Нет, Джайа, тебя в таком виде выгуливать можно только вдалеке от нормальных людей, — сухо пробормотал Филл, отодвигаясь от Джайи как можно дальше.

— Хочу девчонку! А лучше двух! Идём гулять! — Джайа низко наклонился над братом и принялся кричать ему в ухо. Шон неуклюже оттолкнул брата и вместе с ним повалился на пол, слабо колотя его по рёбрам, из-за чего Джайа заливисто засмеялся. Филл, который заранее отодвинулся на безопасное расстояние, ногами придерживал борющихся братьев.

— К тебе, алкашу, даже за деньги никто не подойдёт, — Мейсон громко заржал.

— Легко тебе издеваться, у самого, вон, девушка есть! — ответил с пола Джайа, заламывая матерящемуся брату руки. — Так что ты, как имущий, должен пожертвовать и нам — убогим нищим!

— У Рика тоже есть девушка, к нему приставай, у неё целая бабская команда имеется! — Мейсон отхлебнул пива из чьего-то стакана, а затем устремил свой взор в невидимые дали, все меньше концентрируясь на картинке вокруг.

— Да это одно название, а не девушка! — возмутился Джайа, почти протрезвевший. Он отпустил обмякшего Шона и поудобнее уселся на полу. — Ты видел, они только и делают, что за ручки держатся, не целовались даже ни разу, прямо как школьники.

— То, что ты ничего не видел, не значит, что этого не было, — невозмутимо ответил Рик.

— А вот и значит! — Джайа кинул в Рика полотенце, тот сразу вернул его обратно с большей силой. Началась небольшая потасовка и весь хлам, бывший на полу и на разворо-

ченных кроватях, заметался по воздуху в разные стороны.

— А где Ярвен? — поинтересовался Юлфи. Он доливал в свой стакан остатки пива и при этом оставался абсолютно трезвым.

— Помогает своему соседу—первокурснику вещи разобрать и расставить по полочкам, ты же знаешь, у Ярвена пунктик на порядке. Сказал, что позже подвалит, хотя пить ему будет уже нечего, — ответил Мейсон. Парень пытался разнять Джайю и Филла, на которого первый накинулся из-за последней чипсины.

— Это тот красноголовый, что приходил с красотками? — уточнил Шон. Он с трудом заполз на кровать брата и пытался отгородиться подушкой от сражающихся Филла и Джайи.

— Красотки? Где? — Джайа наконец-то отстал от Филла, вскинул руками, задев при этом Мейсона по голове, за что получил смачный подзатыльник.

— Да это новенькие в волейбольный клуб, подружки соседа Ярвена — глухо проговорил Шон из-под подушек. — Одна из них ничего такая, а вторая фигурой на пацана смахивает, но личико смазливое.

— А, Кристина говорила, что у них две заявки в этом году — это, наверное, они, — встрял Рик.

— Что? О чём вы? Я выпал из сути разговора, — Филл, которому нехило досталось от Джайи, потирал ушибленный подбородок.

— Что-то там про спорт, — ответил Юлфи.

— Да забейте вы на этот спорт, пошли первокурсниц шугать! — поднялся на ноги Джайа и чуть не упал, споткнувшись о свои ноги. — Зовите красноголового, пусть знакомит со своими подружками! Будем посвящать их в бурную студенческую жизнь!

Джайя уже двинулся к двери, но Мейсон навалился на него, пытаясь удержать парня. Несмотря на свои размеры и двухметровый рост, Джайю он почти упустил. Рик оценил опасность ситуации, придвинулся к сидящему у его кровати Юлфи и шепнул парню на ухо:

— Юлф, подлей ему, пока не вырубится, а то проблем потом не оберешься.

Парень с пониманием кивнул и отдал Джайе остатки пива с тостом за девушек. Джайя залпом осушил стакан, покачнулся и, поддерживаемый Мейсоном и Филлом, осел на пол и затих.

— Хоть совсем ему не наливай, он и трезвый как в жопу ужаленный, а пьяный так вообще в разнос уходит, — Юлфи усмехнулся и накинул на голову Джайи полотенце.

— Да, оба брата хороши, вырубились раньше всех, — Мейсон взглянул на Шона, который мирно сопел на кровати брата под кучей подушек.

— Шон, по крайней мере, когда выпьет, спокойный, — Рик снова вернулся к переписке, прикусывая губу от напряжения.

— Такой же, как и трезвый. Если бы они не были так по-

хожи, я бы решил, что Джайя приёмный, учитывая то, какая у них благовоспитанная семья, — Филл искоса поглядывал на храпящего Джайю, надеясь, что тот сегодня больше не встанет.

— Да, когда Джайя выпивает, всё время вляпывается в какую-нибудь историю. Может, разбудить его? Повеселимся немного, — Мейсон ногой толкнул Джайю, но он никак на это не отреагировал.

— Не трогай его, пусть спит. Ещё не хватало, чтобы он начал по общаге бродить, — строго проговорил Рик.

— Ты чего такая зануда сегодня, а? — предъявил ему Мейсон. — Сидишь весь вечер в телефоне, пить отказался. Откалываешься от команды, капитан?

Рик оторвался от телефона и бросил долгий взгляд на Мейсона, а затем медленно с улыбкой ответил:

— На следующей неделе игра с «Ловхард», после неё можете отпаивать Джайю сколько хотите, когда хотите и чем хотите, но до этого момента — сидим тихо и не высовываемся. Снова выгораживать вас перед тренером мне не хочется, он как с цепи сорвался после каникул.

— Что, уже достал, да? — сочувственно отозвался Филл.

— Не то слово, решил свалить на меня часть своей работы, — мрачно улыбнулся Рик. — Он думает, мне без этого заняться нечем? Отказать бы ему как следует, да вот только последствий будет масса и не только для меня.

— Да забей ты, капитан, отдохни! Выпить уже нечего,

правда, но мы сейчас быстренько что—нибудь организуем, — Мейсон тяжело поднялся с пола, дабы исполнить сказанное.

— Пацаны, облом! Быстро всё прячьте! — в комнату ворвался Ярвен. Парень тяжело дышал, по его бледному лицу катился холодный пот.

— Что произошло? — взбудоражено спросил Мейсон, резко протрезвев. Джайя дернулся, но не проснулся, заметив это, парни, не сговариваясь, понизили тон и перешли на громкий шёпот.

— Тренер, мать его, ходит по этажу! Быстро прячьте все бутылки и приводите себя в порядок! — Ярвен выглядел обеспокоенно, и его волнение передалось ребятам, они судорожно заматались по комнате в попытках скрыть улики.

— Что теперь делать? Он же к нам припрётся проверять, как и обещал! — удрученно бросил Филл. — Плакали наши выходные.

— Вы просто не открывайте ему вот и всё, — невозмутимо ответил Юлфи, который даже с места не сдвинулся.

— Ага, он сразу всё поймёт! — Мейсон с пустыми бутылками под мышками толкал Джайю. — Надо этого урода в кровать уложить, помогите мне!

Все бросились тащить Джайю, он слабо протестовал, изрекая потоки бессвязного мата.

Смотря на разразившийся беспорядок, Рик поднялся с кровати и тяжело вздохнул, руки его слегка дрожали, но он

спрятал их в карманы пижамных штанов.

— Не беспокойтесь, я поговорю с тренером и постараюсь отвлечь его. Вы пока приводите тут всё в порядок и не высывайтесь в коридор, понятно? — голос Рика звучал твердо, но при этом с мягкостью, присущей ему от природы.

Парни замерли и окинули невысокого взлохмаченного парня благодарными взглядами.

— Рик, ты... Ты... — залепетал растроганный алкоголем Мейсон.

— Всё, потом будешь благодарить, — жестом остановил друга Рик. — Джайю надо спрятать в душе, на него нельзя положиться. Как только закончите убирать, сидите тихо в комнате. Чтобы я вас в холле не видел, ясно? — добавил Рик, прежде чем скрылся в коридоре.

Еванджелина

Глубокая ночь опустилась на университет, но Джин выспалась и не могла теперь сомкнуть глаз. В комнате царили темнота и тишина, у плеча девушки мерно сопела Кай. Осторожно выбравшись из её объятий, Джин бесшумно вышла на балкон, открыла окна настежь и поёжилась от ночной прохлады.

В голове у девушки было пусто. Совсем пусто. Недавняя эмоциональная встряска выбила из неё последние мысли и ненадолго оглушила. Но это хорошо. Этого она и хотела. Последний год обернулся для Джин длительным кошмаром, от которого хотелось избавиться, но проснуться оказа-

лось невозможно: слишком цепкими были путы прошлого, все мысли девушки крутились вокруг одного единственного дня. Джин утратила всякую надежду когда-нибудь забыть о нём.

«Стоило ли приезжать сюда? Только хуже сделала. И почему всё обернулось именно так?»

В общежитии напротив свет в многочисленных окнах то затухал, то снова загорался, время медленно тянулось. Джин протяжно зевнула, и ей вспомнился недавний сон — кошмар, без которого она уже и не представляла свои ночи. Джин встряхнула головой и до боли зажмурила глаза — свобода навестила девушку ненадолго. Стало душно. Ей захотелось бегать.

Джин тихонько распахнула дверь из комнаты и вышла в ярко освещённый коридор. Девушка никого не заметила, но из женских комнат еле слышно доносились звуки музыки и смеха. Решив освежиться на воздухе, Джин двинулась к лифту, но вспомнила, что он не работает по ночам и направилась к пожарной лестнице, которую заметила днём. Этим ходом постоянно пользовались самые гуляющие студенты, на что администрация университета закрывала глаза до тех пор, пока ночные гулянки не начинали влиять на успеваемость — в Карлском университете с неуспевающими разговор был короткий: отчисление без права на восстановление.

Лестница тонула в полумраке и безмолвии. Из соседнего крыла, где находились мужские комнаты, не доносилось ни

звука. Спустившись на один пролёт вниз, Джин остановилась как вкопанная, когда до её слуха донеслись тихие беспокойные перешёптывания.

«Вот блин, только этого не хватало».

Девушка уже решила было вернуться в комнату, потерпев неудачу, но любопытство пересилило, и она тихонько последовала вниз по металлической лестнице, радуясь, что надела мягкие кроссовки. В углу тёмного пролёта девушка увидела мужчину в черном классическом костюме с короткими тёмными волосами, он с кем-то разговаривал, но собеседника Джин не разглядела за его широкой спиной.

— Не надо здесь, могут увидеть, — вторым полуночным оказался парень, но голос его был Джин незнаком. Она присела у перил и осторожно выглянула в надежде рассмотреть происходящее получше.

— Я не могу больше терпеть, тебя не было целое лето, все мои запасы давно кончились, — зашептал мужчина в костюме. — Люди Рена меня прижали, требуют денег, а откуда мне их взять? Последняя партия разошлась с трудом.

— Всего три месяца, это не так много. Можно потерпеть ещё немного, — парень пытался оттолкнуть навязчивого мужчину. В голосе его скользили металлические нотки, но при этом он умудрялся сохранять спокойствие.

— Не могу, — мужчина зарычал. — Либо ты даёшь мне дозу сейчас, либо Рен заявится в университет со своими друзьями, оно тебе надо? Ты же не хочешь, чтобы до твоего

отца дошли слухи о том, что...

— Хватит меня шантажировать, — жёстко оборвал парень. — Держи немного сейчас, остальное получишь позже на старом месте, я напишу. И не смей связываться со мной сам, жди.

Джин заметила, как мужчина принял из рук парня небольшой пакетик и быстро засунул его в карман брюк.

«Наркотики? В университете? — в изумлении Джин всматривалась в темноту. — Это пахнет нехилым сроком, кому пришло в голову так рисковать?»

— С тобой приятно иметь дело, Рик, — мужчина хлопнул парня по плечу. — А сейчас иди отдыхать, так уж и быть, позволю вам сегодня немного нарушить правила.

С этими словами мужчина развернулся и принялся стремительно спускаться по лестнице.

Джин не смогла сдержать лёгкий вскрик, когда он скрылся. Рик поднял голову на звук и столкнулся взглядом с Джин, та, недолго думая, широко улыбнулась и помахала парню рукой, а затем быстро ломанулась в свою комнату и дрожащими руками заперла за собой дверь на ключ.

Как только ключ в замке провернулся на два оборота, Джин спиной прижалась к двери и бесшумно сползла на пол. Она дрожала всем телом, а с лица не спадала глупая улыбка.

«Отличное начало учебного года, ничего не скажешь».

6. Шантаж?

Еванджелина

— Ты чего такая довольная? Не ты ли вчера переживала, что смотреть не пройдёшь? — Кай ехидно покосилась на подругу, натягивая на ноги красные кроссовки тридцать восьмого размера.

Джин не обратила внимания на ироничный тон Кай и самодовольно заявила:

— Я просто поразмыслила над твоими словами и поняла, что нам нечего переживать. Мы же из «Арбонских волков», вряд ли кто—то во всем университете играет в волейбол лучше нас, — Джин счастливо улыбалась, хотя её набухшие красноватые веки и тёмные круги под глазами свидетельствовали о бессонной ночи.

— Ладно—ладно. Какая ты сегодня активная, прямо не нарадуюсь, — Кай зашнуровала кроссовок и грациозно поднялась с кровати. — Идём, покажем всем, на что мы способны.

Восемь часов утра. Пустынные дорожки покрыты густым туманом, солнце едва пробивается сквозь влажное марево, сам воздух университета пропах ленностью и скорым приходом осенних холодов. Все в студгородке наслаждались последними вольными деньками перед началом учебного года, а потому на улице редко кто появлялся до полудня. Изредка

попадались новоприезжие да те, кто неслабо отметили свой приезд в университет и проснулись на рассвете далеко не в своей кровати.

Девушки за пятнадцать минут добрались до спорткомплекса, тихо переговариваясь о незначущих вещах и своих надеждах на новую команду, но скоро они исчерпали темы для разговора и молчаливо погрузились в переживания по поводу предстоящего смотра. С каждым шагом волнение нарастало, однако девушки не спешили делиться друг с другом тревогами, потому что отлично знали, что чувствуют этот момент одинаково.

Внутри спорткомплекса было тихо и безлюдно, жизнь теплилась лишь в просторном спортзале, где обычно тренировалась женская команда по волейболу. Смотр назначили на девять, так что ни тренер, ни капитан ещё не пришли, но в раздевалке уже сидели несколько членов команды, они сонно потягивались и обменивались пустыми фразами, только чтобы не заснуть.

Когда Кай и Джин вошли в раздевалку, волейболистки оживились и принялись с ревнивым интересом рассматривать новеньких. Наскоро представившись, первокурсницы, в свою очередь, смущенно оглядели старших.

— Значит, из Арбона? — поинтересовалась высокая плоскогрудая девушка с тусклыми рыжими волосами и раскосыми карими глазами. — Я — Ронни, талисман команды.

— Талисман? Ты не играешь? — удивленно спросила

Джин, на глаз прикидывая, сколько в этой громадине роста: «Два метра? Два с половиной?».

Ронни самовлюбленно хмыкнула и нескромно заявила:

— Я в основном составе, и без моей персоны, поверьте, наша команда вообще ни один матч бы не выиграла, поэтому меня и считают талисманом «Айгла».

Никто из присутствующих не стал оспаривать это заявление.

— А, понятно, — неуверенно протянула Джин. — Рада встрече.

— Вы знакомы с нашим капитаном? Кристиной Ловсен? Она вроде на год старше вас и тоже из Арбона, — поинтересовалась Ронни, она нависала над девушками так, что даже рослая Кай ощущала давление на своё устойчивое психическое состояние.

— Да, я с Кристиной играла в одной команде, а Джин... Ну, Джин просто знает её, — запинаясь промямлила Кай. Джин, не в силах что-либо сказать, молча уставилась на «великаншу», чей зычный голос гулким эхом разносился, казалось, по всему спорткомплексу.

— Мы тут все просто знаем Кристину несмотря на то, что играем с ней в одной команде уже год, — насмешливо проговорила розововолосая девушка, она лежала на скамейке, закинув руки за голову. На ней были неприлично короткие спортивные шорты и майка с провокационной надписью на груди, навязчиво рекомендуемая читателю, куда ему следу-

ет идти. — Меня зовут Яна — связующая, сердце команды. Так что, если хотите касаться мяча в предстоящих играх, будьте со мной повежливее.

Яна произнесла последнюю фразу нарочито безразличным тоном, не оставляющим сомнений, что именно так девушкам и следует себя вести.

Наступила тишина, какая частенько бывает в малознакомых компаниях, она облепляет всех раздражающей неловкостью, которую, однако, никто не спешит резвевать. Кай и Джин неловко переглядывались, а старшекурсницы усиленно делали вид, что им, собственно, всё равно, кто они и зачем сюда пришли.

— Всем привет! — в раздевалку ворвалась длинноногая брюнетка, её густые чёрные волосы спускались чуть ли не до пят, а широкая улыбка доходила до ушей. Завидев новеньких, девушка просияла и поочередно протянула им миниатюрную тёплую ладонь. — Новенькие, так здорово! Я Марта — нападающая. Ты такая высокая, — восторженно протянула Марта, оглядывая Кай, которая была немногим выше её самой. — Сколько?

— Ровно сто восемьдесят пять сантиметров, — гордо ответила Кай, заражаясь воодушевлением Марты.

— Отлично, чем больше высоких, тем лучше: рост спортсменов нередко решает исход игры в трудные минуты. А ты либеро, да? — нежно улыбнулась Марта, глядя на засмущавшуюся непонятно от чего Джин. — Кристина, конечно,

неплохой защитник, но нам не повредит свежая кровь. К тому же, соперничество внутри команды ещё никому никогда не мешало.

Джин заворожено кивнула. Ошеломительная аура Марты просто сшибала с ног. И пусть голос девушки звучал тихо, а во внешности проглядывали добродушие и лёгкость, Марта внушала уверенность и надёжность, даже одного взгляда на неё было достаточно, чтобы понять — с таким товарищем за спиной ничего не страшно.

— Не хотите немного размяться перед смотром? — спросила Марта, стягивая яркую лиловую толстовку, под которой была такого же цвета футболка с номером «3» на груди.

— Конечно! С удовольствием! — в унисон ответили новобранцы.

— Идите в зал, мячи в подсобке, она не заперта, — бросила Марта. — Мы сейчас подойдём.

Подруги вышли в зал. Пахло мятным освежителем для воздуха, полы, тщательно натёртые, сверкали в свете ярких ламп, да и всё вокруг блестело новизной, будто никто никогда не тренировался в зале. Кай и Джин без труда нашли подсобку. Мячей и спортивного инвентаря было так много, что глаза разбегались. В Арбонской старшей школе волейболистам и баскетболистам выделяли лишь пару мячей на весь сезон, всё, что требовалось свыше, учащиеся покупали за свой счёт.

— Ты видела? — шёпотом спросила Джин, когда они с

Кай вытаскивали сетку с мячами на игровую площадку.

— Что?

— Форма отстойного цвета, кто придумал делать её лиловой? — возмущенно зашептала Джин. — Прямо как гнилые сливы или виноград.

— Ты забыла в честь кого назван университет? — Кай, запыхавшись, смахнула тёмную прядь со лба. — Бог виноградарства и всё такое.

— Да знаю, но я думала это означает, что студенты здесь пьют вино без перерыва.

Кай лукаво подмигнула, доставая из сетки мяч.

— А ты думаешь, почему я выбрала именно этот университет?

Джин закатила глаза и выхватила мяч из рук подруги.

— Алкоголизм ещё никого до добра не доводил.

— Также, как и твоё ворчание.

Кай высунула язык, Джин ответила тем же. И в это мгновение, наполненное лёгкостью и предчувствием новой жизни, Джин как никогда сильно чувствовала тяжесть прошлого, омрачающего каждую минуту её свободной жизни.

Фредерик

— Ты чего такой угрюмый? — Кристина встретила Рика в просторном холле между мужским и женским крылом общежития, где находился неиспользуемый никем чёрный кожаный диван и парочка ваз с засохшими цветами. Девушка озадаченно оглядела парня, бледного и лохматого, с тём-

ными кругами под янтарными глазами, но Рик заметил её взгляд, тут же встряхнулся и придал своему лицу обыденное выражение.

— Ничего, не выспался, — Рик зевнул и натянуто улыбнулся. — Тебе незачем так переживать за меня, сама знаешь, как по вечерам у нас оживленно в крыле, спать по ночам — задача не из лёгких.

— Может, тогда не пойдёшь со мной? — обеспокоенно поинтересовалась Кристина. — Зачем тебе? Лучше отдохни, пока все остальные отсыпаются.

— Мне всё равно нужно идти к тренеру, лучше закончить с делами с утра. К тому же мне интересно, какие новенькие к вам пожаловали в этом году, — скороговоркой проговорил Рик.

— С чего это вдруг тебе интересно? — не отставала Кристина, пытаясь встретиться с ним глазами. — Ты ведь даже женской баскетбольной командой не интересуешься, нами так тем более.

— Ты разве не опаздываешь? — Рик прервал опрос и одарил подругу нежнейшей из своих улыбок. Кристина молча кивнула, беспокойство её как рукой сняло. Девушке сейчас не хватало душевных сил, чтобы переживать за кого-то ещё, так что она не стала долго задерживаться и заторопилась к лифту. Кристина уже была в форме команды, на её белой футболке красовалась тёмно—лиловая единица. Свои каштановые волосы девушка убрала в хвост, открыв симпа-

тичное лицо с заостренными чертами. Кристина слегка подвела чёрным карандашом голубые глаза, чем несказанно удивила Рика, ведь она всегда относилась к косметике, как к глупому женскому предрассудку. Но парень не стал интересоваться причинами столь резкой перемены в привычках девушки, у него своих забот хватало.

Рик всю дорогу шёл с кривоватой улыбкой, односложно отвечал на вопросы Кристины о родителях и планах на год, о том, где проведёт зимние каникулы и как вчера прошла внеплановая тайная вечеринка в их комнате. Парень смотрел себе под ноги и размышлял о своём, а Кристина тараторила всякую ерунду, пытаясь скрыть нарастающее с каждой секундой волнение.

Когда они подошли к спорткомплексу, Кристина немного притормозила и взволнованно вцепилась в лямку рюкзака. Рик заметил это не сразу. Он уже поднялся на ступени и потянулся к ручке двери, но в отражении стекла заметил замешавшуюся подругу.

— Ты чего?

— Да так, голова внезапно заболела, — Кристина с улыбкой отмахнулась, не двигаясь с места. — Такое бывает, ну, знаешь, периодически.

Рик ничего не ответил, лишь понимающе улыбнулся. Парень зашёл внутрь спорткомплекса, а немного погодя и Кристина собралась с духом, и переступила порог.

«Убегать от проблем — не выход. Надо взглянуть им в

лицо и доказать, что они тебя не волнуют. Они совершенно меня не волнуют», — старательно убеждала себя Кристина, с трудом передвигая онемевшие ноги.

7. Насколько ты хороша?

Джин

— Совсем неплохо! Подача потрясающая! Ты вроде маленькая, а я еле отбила! — восхитилась Марта. Она вызвалась встать в пару с Джин и теперь с восторгом отзывалась о каждом её движении.

— Спасибо! — крикнула в ответ довольная Джин.

— Твоя очередь отбивать! — Марта, загоревшись,пустила свою самую сильную подачу, но Джин с лёгкостью её отбила.

— Нифига себе! — изумилась Марта. — Как такое возможно?!

— Либеро же, — коротко пояснила Ронни. Ей без усилий удавалось отбивать подачи Кай, которая, в свою очередь, уже немного запыхалась в попытках сразить временную соперницу. Но Кай усталость нисколько не омрачала, девушка уже предвкушала, как приятно будут болеть мышцы в течение следующего дня.

Девушки играли довольно долго и слегка увлеклись, так что в зале были слышны только звуки от ударов по волейбольным мячам и скрип кроссовок.

— А можно вопрос? — прервала Джин всеобщее молчание.

— Да, конечно, — ответила Марта, принимая мяч.

— А у либеро форма какого цвета?

— Э—э—э, белый верх и лиловый низ, — ответила Марта, представляя Кристину.

— Слава Богу! — облегченно вздохнула Джин. Она слишком сильно отбила подачу, и Марта не смогла принять мяч как следует, отчего тот отскочил от пола и улетел к краю площадки.

Старшекурсницы с недоумением уставились на Джин, Кай заметила это и устало пояснила:

— Не обращайтесь внимания, просто после шикарной черной формы “Арбонских волков”, лиловый смотрится немножко... Как бы сказать...

— Дерьмово, — подвела итог Яна. Девушка сидела на шпагате, подпирая ладонями щеки, и пристально следила за мячом, который мог в любую минуту прилететь в её сторону.

Марта расхохоталась, а Ронни недовольно забурчала:

— Нормальный цвет, чего тебе не нравится? Мне кажется, он идеально подходит к цвету волос Яны.

— Иди ты, Ронни, я терпеть не могу этот цвет, — ядовито заворчала Яна. — У баскетболистов и футболистов лиловый оттенок поприятнее, а у нас какая—то недофиолетовая хрень, поэтому нас все за глаза называют гнилыми баклажанами. Почему гнилые, я надеюсь, не надо пояснять?

Старшекурсницы смущенно потупились, а новенькие непонимающе переглянулись.

Пока девушки были погружены в собственные мысли, в

спортзал вошёл тренер, лысоватый мужчина с пивным животиком, низкорослый и очень энергичный. Он поминутно прикладывался рукой к морщинистому лбу и беззвучно чему-то хихикал в щетинистые усы. Мужчина представился, как тренер Хаксли Овсени, он оглядел новоприбывших и по первому взгляду остался очень ими доволен. Тренер попросил Кай и Джин немного поотбивать его подачи, дабы оценить технику. Спустя десять минут он прервался, с удовлетворением хмыкнул и официально поздравил девушек с пройденным смотром и вступлением в команду. К неожиданности для Кай и Джин, которые представляли себе отбор серьёзным мероприятием, всё сложилось гораздо проще. Кай облегченно вздохнула и радостно обняла подругу.

— Ну вот, Джин, а ты боялась.

— Ничего я не боялась. Это ты у нас излишне впечатлительная, мне было всё равно, — шёпотом ответила Джин, выбираясь из крепких объятий Кай. Девушка настороженно оглядывалась на вход в спортзал и обмахивала ладонями раскрасневшееся лицо. Заметив, куда смотрит Джин, Кай прищурилась и как бы невзначай спросила:

— Кстати, как думаешь, куда подевалась Кристина? Она же капитан команды и должна поприветствовать новых товарищей, невежливо игнорировать такие важные мероприятия.

Джин бросила на подругу уничтожающий взгляд, но тут же поправилась и бесстрастно проговорила:

— Откуда же мне знать, какие у неё могут быть дела. Может, даже лучше, что её нет.

Но Кай не отставала:

— Что значит лучше? Кристина — капитан команды, ты же не можешь избегать её. Или ты думала, что никогда с ней не пересечёшься?

Джин бросила на подругу ещё один уничтожающий взгляд, но в этот раз она не стала смягчать его. Кай послушно притихла. В последнее время она никак не могла разобраться, в какой именно момент перегибала палку, и осторожно прощупывала напряженные темы, чтобы наладить прежние доверительные отношения между ними и избавиться от закрытости Джин, которая в последние полгода плавно перетекала в затворничество.

Старшекурсницы в сторонке обсуждали с тренером предстоящий через две недели тренировочный матч с командой "Ансвел" из Шилфодской юридической Академии, где тренер и надеялся испытать "свежую кровь". В этот момент в зал в сопровождении хмурого Рика с кособокой улыбкой вошла бледная Кристина. Она бесшумно приблизилась к тренеру, надеясь остаться ещё хотя бы на минутку незамеченной теми, кого мечтала не встретить ни сегодня, ни когда—либо ещё в этом зале.

Но её надежды рухнули:

— Привет, Кристина! — громко поздоровалась Ронни, и все присутствующие уставились на парочку вошедших. — О,

Рик, ты тоже здесь? У вас сегодня тренировка?

Джин медленно, нарочито растянуто обернулась и столкнулась с яростным взглядом Рика, на который ответила самой ехидной из своих улыбок. Увидев такую реакцию, Рик удивился и скорчил кислую гримасу, пока никто не видел. Кроме Джин, разумеется.

Кристина приветливо поздоровалась со своей командой, немного побеседовала с тренером, при этом даже не взглянув на новеньких. Рик плюхнулся на тренерскую скамейку и принялся сверлить Джин глазами, а та с довольной ухмылкой отвернулась от него и ярко улыбнулась тренеру, мужчина немного оцепенел от такого дружелюбия.

— Так, значит, ты Кайла Жуньев, сто восемьдесят пять сантиметров, позиция: центральный блокирующий. А ты Еванджелина Шицурайен, сто шестьдесят сантиметров, либеро. Всё верно? — будничным тоном поинтересовался мистер Овсени, читая с мятого листа бумаги.

Девушки кивнули. Тренер продолжил:

— Выиграли в прошлом году межшкольный чемпионат Северного региона, а затем и межрегиональный чемпионат, а также впервые в истории страны участвовали в международных молодёжных соревнованиях, где Еванджелина получила титул: «Лучший либеро среди старшеклассников». Верно?

Девушки снова кивнули. Курносый нос Кай горделиво задрался, но её лицо при этом оставалось невозмутимым. Лица волейболисток «Айгла» вытягивались с каждым титулом

новеньких, даже Кристина подняла взгляд и впервые всерьёз посмотрела на старых знакомых.

— Кто бы мог подумать, что мы воочию встретимся с мировыми звездами, — присвистнула Яна. — Вас—то нам и не хватало, теперь все чемпионаты наши.

— Никакие мы не звёзды, просто любим играть, — смущенно оправдалась Кай, но серые глаза её загорелись от похвалы.

— Что ж, — прервал их тренер, — основной состав почти весь в сборе, не хватает тех, кто ещё не вернулся с отдыха, но для игры три на три народу хватит. Покажите нам свои таланты, девушки. Кристина, вставай вместе с новенькими, будешь временным связующим.

— Хорошо, тренер, — замогильным голосом проговорила Кристина и впервые встретила взглядом с Джин. Всего на мгновение, но этого хватило, чтобы убедиться в реальности происходящего. Девушка через силу улыбнулась Джин, но в ответ получила лишь долгий пронзительный взгляд таких знакомых светло—зелёных глаз, которые затягивали Кристину в пугающий омут.

Фредерик

Рик неотрывно следил за миниатюрной фигуркой Джин, девушка с лёгкостью металась по полю и под восторженные выкрики волейболисток противоположной стороны отбивала подачи. Но, несмотря на слаженную работу Джин и Кай, их команда всё равно проигрывала в очках старшим. Кри-

стина пасовала слишком медленно, долго раздумывая, кому отдать мяч, так что другая сторона просчитывала ходы капитана наперёд. Однако тренер всё равно одобрительно кивал и не скрывал своего удовольствия от игры талантливых новичков, и уже предвкушал, как будет шокирован тренер «Ансвела», когда увидит Кай и Джин в предстоящем матче.

Мистер Овсени бодро приземлился на скамейку рядом с Риком, который недовольно сморщился, но тут же опомнился и натянул на лицо безразличную доброжелательность.

— Решил проконтролировать процесс? Директор заслал? — заискивающе поинтересовался тренер, сохраняя при этом дружелюбный тон.

— Нет, я просто жду тренера Говхарда, а раз заняться всё равно нечем, решил посмотреть на будущих чемпионок «Айгла», которые будут защищать честь нашего университета, — как можно более убедительно ответил Рик, не отрывая глаз от Джин.

— Не знал, что тебя это так волнует, — по интонации тренера было понятно, что он не поверил.

— А почему это не должно волновать меня? Мы же все в одной лодке, мистер Овсени, — Рик отвлекся наконец от наблюдений и повернулся к тренеру. — Помнится, вы сами обронили эту фразу на общем собрании в конце прошлого семестра.

Тренер расплылся в слащавой улыбке.

— Верно, но управляем этой лодкой не мы, а те, кто на-

ходится у руля и водит дружбу с капитаном судна, — мистер Овсени понизил голос и заговорщически прищурился: — Понимаешь, о чём я?

— Вы намекаете на нашу команду, тренер? — широко улыбнулся Рик.

Мистер Овсени беззвучно рассмеялся, потряхивая обрюзгшими плечами, а затем развел руками и философично проговорил:

— Вы всего лишь пешки, Фредерик, руководимые не самым приятным человеком.

— Мистер Говхард — не обычный человек, он — тренер, который ведёт нашу команду к победе хорошо продуманной системой тренировок, подстроенной под каждого члена команды. Говхард талантливый руководитель, и никто в команде не рассматривает его с позиции человеческих чувств, — Рик еле сдержал зевок. Мистер Овсени не впервые заводил с парнем подобные разговоры и уже успел порядком наскучить ему. Холодная война между тренерами волейбольной и баскетбольной команд началась ещё до того, как Рик поступил в университет, но он и подумать не мог, что окажется втянутым в эти грязные склоки по самые уши.

— Продуманной, — усмехнулся Овсени. — Набрал себе талантов и крутит ими, как хочет. Методы Говхарда, его тактика совершенно не вяжутся с тем, что называется теорией, которую нам передали наши предшественники. Поставь его к нам в команду тренером, он и в сотню лучших пробиться

не сможет: волейбол — это не только талант и индивидуальный подход.

— Чем плоха такая тактика, если она приводит к ошеломительным результатам? Вам не дают покоя чужие заслуги? — усмехнулся Рик.

Мистер Овсени приподнял кустистые брови, его лицо начало покрываться красноватыми пятнами. Рик понял, что перегнул палку, и поспешно извинился:

— Простите, не хотел вам грубить. Учебный год ещё даже не начался, но нагрузка колоссальная, вот и вырывается иногда.

— Ничего, дети не должны участвовать в сварах взрослых, — тепло улыбнулся мистер Овсени. Его было легко вывести из себя, но он также быстро забывал о волнениях и скоро успокаивался. — Забудем об этом разговоре, мне не следовало заводить его. Давай поговорим, как профессионалы. Как тебе новенькие?

Рик попытался скрыть презрительную усмешку и ответить, как спортсмен, а не как заинтересованное лицо, хотя удалось ему это с трудом:

— Данные неплохие, но техника отвратительная, особенно у невысокой: играет, словно на инстинктах, забывая про базовые техники и тактику.

— Ты сам себе противоречишь, Рик. Не ты ли только что восхвалял индивидуальный подход своего тренера? — покачал головой мистер Овсени. — Именно эта стихийность и

показывает талант Джин, действия такого игрока на площадке сопернику предугадать намного сложнее.

— Не только сопернику, но и членам собственной команды, — подтверждая это утверждение, Кристина пропустила мяч, который подала ей Джин, и он вылетел за площадку. — Природные способности — это, конечно, хорошо, но к чему они, если эти данные не играют на благо команды. Особенно, если говорить о волейболе. Его можно сравнить с шахматами, если позволите, где ходы противника рассчитываются наперёд, иногда даже и задолго до самой игры. Под каждого соперника выбирается подходящая тактика из приёмов, имеющихся у команды. Но когда одна из фигур движется и действует по своей траектории, не согласуясь с остальными, это вредит команде в целом.

— А как же королева, которая ходит на своё усмотрение по всей доске? — хитро прищурился тренер.

— Даже королева беспомощна в игре, если убит король и партия проиграна. В баскетболе единоличная игра профессионального игрока нередко приводит целую команду к победе. Подстраиваясь под ритм одного человека, остальные игроки выгодно оттеняют его, выступают массовой для лучшего, но волейбол это совсем о другом. Сплоченность команды и умение читать друг друга здесь гораздо важнее.

— Из тебя бы получился неплохой тренер, ты не задумывался над этим? — мистер Овсени с интересом осмотрел Рика.

— Баскетбол для меня это лишь увлечение, глупо посвящать ему целую жизнь, — с улыбкой бросил Рик.

— В этом я не соглашусь с тобой. Ради чего тогда стоит жить, если не для своих увлечений?

— Когда превращаешь увлечение в жизнь, оно перестаёт быть таковым и становится рутиной. А рутина — это путь в никуда.

Тренер громко рассмеялся, чем удивил Рика. Утирая с глаз выступившие слёзы, мистер Овсени заметил:

— Профессор Миллс хорошо вас поднатаскал в философских вопросах. Все его студенты любят пофилософствовать даже на, казалось бы, самые обыденные темы.

— Он тут ни при чём, — вдруг нахмурился Рик. — Жизнь и без учителей неплохо справляется, показывая на примерах теории учёных, которые живут исключительно в своих книгах в качестве библиотечных затворников.

— Но без этих учителей такие обычные люди, как мы с тобой, не знали бы, куда обратить свой взор, чтобы увидеть истину, — возразил тренер.

— Как, по—вашему, глухие слепцы могут указать дорогу младенцу? Младенец найдёт свой путь самостоятельно, но только после того, как природа поставит его на ноги по прошествии отведенного для этого времени.

Тренер задумчиво помолчал, наблюдая, как играют его подопечные, а затем произнёс:

— Нельзя отрицать роль учителя в воспитании юного по-

коления.

— Я не отрицаю, но и не превозношу.

На этом их беседа одновременно с игрой закончилась. Команда новеньких проиграла, но девушки по этому поводу нисколько не огорчились. Джин выглядела жизнерадостней обычного, так что Кай, хлопнув её по плечу, обрадовано возвестила о возвращении подруги из болота депрессии в привычное русло.

— Что ж, я пойду, мистер Овсени. Надеюсь, в этом году вы достигнете успехов.

Рик пожал руку тренеру и поднялся со скамьи. Парень направился прочь из спортзала, не оборачиваясь на радостных волейболисток, которые окружили Джин и Кай.

— Мы превзойдем вас, Фредерик, передай это своему тренеру, — бросил вдогонку мистер Овсени.

— Разве мы соревнуемся? — Рик остановился, обернувшись в ожидании ответа, но тренер уже встал и со счастливой улыбкой направился к команде.

8. Почему я?

Джин

Запыхавшиеся спортсменки бурно обсуждали в раздевалке первую встречу с новенькими, Кай и Джин немного смутились от такого внимания к их персонам, но оно не могло не льстить.

— Вы такие молодцы! Где ж вы так долго пропадали? — Марта со спины навалилась на Джин, обняв девушку за худые плечи.

— Если бы вы пришли в прошлом году, мы бы разгромили Шилфодскую медицинскую академию и прошли в десятку лучших в стране, — с кислой миной забурчала Яна, расчесывая короткие розовые волосы. — До сих пор помню их наглые довольные рожи.

— Разгромим их в этом году? — неуверенно бросила Кай.

— Конечно, разгромим, но для этого нам предстоит тренироваться в два раза чаще, чем раньше, — воодушевленно загремела Рони, потряхивая кулаком размером с голову младенца.

— Ещё чаще? — испуганно спросила Марта, прижав к себе Джин так сильно, что она прокряхтела от неожиданности.

— Не жалуйся, разве ты не заинтересована в победе? — угрожающе нависла над ними Рони, и девушки испуганно

согласились.

— Давайте отметим нашу встречу отличным вином, мне парень привёз из—за границы шикарное красное, а пить одной — это алкоголизм, — Яна в одном нижнем белье ярко—розового цвета искала в сумке полотенце.

— Ты ещё встречаешься с этим стариканом? — брезгливо спросила Марта, она оторвалась от Джин и направилась к своему шкафчику.

— Он не старикан, всего десять лет разницы, к тому же, он богат.

— А, этот пункт ты должна была поставить в начало, — понимающе кивнула Марта, стягивая футболку.

— Завидуй молча, сама встречаешься с бедным студентом—журналистом, но зато с ровесником! — ядовито ответила Яна, сощутив глаза с жёлтыми кислотными линзами. — Чего у тебя такой пунктик на возрасте?

— Я ни с кем пока не встречаюсь, — проигнорировала вопрос Марта. — Будет только первое свидание, он может мне и не понравиться, — она показала язык Яне, та не осталась в долгу и высунула свой с пирсингом посередине.

— Кстати, Кристина, всё ведь ещё в силе? — поинтересовалась Марта.

Кристина всё это время молча сидела на скамейке, уставившись в пол, но, услышав своё имя, медленно подняла голову.

— Да, конечно. Филл, по словам Рика, от нетерпения с

ума сходит, — кисло улыбнулась она.

— Вот как? Запал он на тебя Марта, осторожней, — сочувственно посетовала Рони, стремительно снимая с себя мокрые от пота вещи.

— Да в курсе я, все они западают заранее, даже не знаю, что с этим делать, — искренне пожаловалась Марта.

— Только не прибедняйся, признай, что кайфуешь от такого количества мужского внимания! — заявила Яна, направляясь в душ.

— Вот ещё! — возмутилась Марта. — Кто будет такому рад? Они же мне прохода не дают!

Марта двинулась следом за Яной, но вдруг остановилась и обернулась к Кай и Джин, которые избавлялись от грязной спортивной формы, и спросила:

— А у вас кто—нибудь есть?

— Нет, мы свободные птички, — ответила Кай. — Но, надеюсь, ненадолго, здесь столько симпатичных парней.

— У нас тоже только Яна занята. Ах, да, ещё Кристина встречается с парнем, с капитаном команды по баскетболу, со сладким мальчиком, приторно сладким, — пропела Марта, исчезая в душевой.

— Ничего он не сладкий, это так со стороны кажется, — пробубнила Кристина. Она была всё ещё в форме и бездумным взглядом буравила пол.

— Это он сегодня следил за нами? — ни к кому точно не обращаясь, спросила Джин. Все молчали, так как думали,

что ответит Кристина, но она ни слова не сказала, и вопрос повис в тишине.

После душа Кай и Джин попрощались со своими новыми знакомыми и покинули спорткомплекс. Но на крыльце Джин резко затормозила, когда заметила возле угла здания Рика, парень отрешенно смотрел вдаль, совершенно никого не замечая вокруг.

— Ты чего? — спросила Кай, врезавшись в подругу.

— Я, кажется, забыла футболку забрать, надо вернуться, — быстро нашла отговорку Джин. — Иди вперёд, я догоню тебя.

— Ладно, как скажешь, — пожала плечами Кай и пошла в сторону общежития.

Джин для маскировки зашла в спорткомплекс, проводила взглядом подругу через стеклянные двери и после того, как она завернула за угол, вышла на улицу и направилась к Рику, еле сдерживая накатывающую истеричную веселость.

Фредерик

После того, как Рик вышел из спорткомплекса, он неосознанно бродил туда—сюда по аллее в ожидании непонятно чего. Он запутался, не понимал, что предпринять с того самого мгновения, как любопытные светло—зеленые глаза впились в него ехидным взглядом на тёмном лестничном пролёте общежития.

Рик знал, что когда—нибудь его заметят, знал, что скры-

ваться долго не получится. Парня забавляла безнаказанность, адреналин подначивал его опускаться всё глубже в развратную грязь греха. Рик и не думал останавливаться, хотя и осознавал, что рано или поздно его остановят. Однако парень оказался полностью не готов к последствиям и теперь беспокойно метался по аллее, не задумываясь над тем, что кто—нибудь может с лёгкостью заметить его сейчас в таком состоянии, узреть истинную сущность “идеального” Фредерика Бельмана. Рик пенял на себя за то, что был слишком неосмотрительным, обвинял тренера Говхарда за его нетерпение. Всё складывалось против Рика, паника захлёстывала его, но он сумел быстро унять чувства и включить голову в поисках подходящего решения.

Спустя минут двадцать сумбурных метаний вокруг спорт-комплекса, Рик решил остановиться на углу, надеясь, что ему удастся подкараулить тренера Говхарда и объяснить ему, что их встречи нужно отложить на неопределённое время, пока парень не уладит маленькую неприятность. Нужно замести следы, залечь на дно, чтобы оценить ущерб и опасность, исходящую от первокурсницы, которой не повезло оказаться не в том месте. Рик не сомневался, что без труда раздавит девчонку, если она начнёт доставлять проблемы, но тревога не стихала, она притаилась в ожидании своего часа.

Копаясь в многочисленных вариантах предстоящей беседы с непреклонным тренером и последующего разговора с нежеланной свидетельницей, Рик не сразу заметил невысо-

кую девушку, которая прошла вплотную к нему. Она немного подпрыгивала на ходу, и её пушистые медовые волосы колыхались на ветру золотистой волной.

— Эй, ты! — придя в себя, Рик окликнул девушку. Она остановилась, но повернулась не сразу.

— Это вы мне? — удивленно произнесла Джин, приподняв густые брови, лицо её выражало искреннее недоумение.

— Не строй из себя идиотку, ты прекрасно знаешь, что я говорю с тобой. Или не признала меня? — Рик, увидев её так близко и без сопровождения, не скрывал своей неприязни за улыбками и напускным дружелюбием. Его бесило её выражение лица, девушка строила из себя наивную девчонку, но Рик прекрасно видел, что таковой она точно не является.

— Не понимаю, о чём вы, впервые вас вижу, — покачала головой Джин, а затем резко вскинула подбородок и метнула на Рика ехидный взгляд. — По крайней мере, при дневном свете, — девушка заливисто засмеялась.

Рик взбесился. Щеки его покраснели, он судорожно приблизился к Джин, схватил её за капюшон толстовки и слегка встряхнул:

— Слушай, ты, — прошипел он ей на ухо.

— Эй, эй, полегче, ударить меня захотел? — Джин решительно оттолкнула Рика, но на лице девушки всё ещё играла улыбка. — Бить девушек, конечно, не запрещено, но знай — я дам тебе сдачи.

— Вот ещё, стану я об тебя руки марать, — Рик отпустил

Джин, но отходить далеко не стал. Парень навис над ней, заставляя её смотреть на него снизу вверх.

— Это ты правильно, нечего меня своими грязными руками трогать, — невозмутимо ответила Джин, каждое слово её сочилось иронией. — Мало ли меня твоей пособницей посчитают и упрячут в тюрьму. А оно мне надо?

— Что ты сказала? — Рик стиснул зубы, еле сдерживаясь.

— Ничего—ничего, — примирительно подняла руки Джин. — Я пойду, от греха подальше, удачного дня!

Джин уже повернулась, чтобы уйти, но Рик и не думал отпускать её, не сейчас, когда девушка показала, что понимает, какая информация попала ей в руки и как она способна ею распорядиться. Джин могла всё разболтать, и нужно было заткнуть ей рот и побыстрее.

Рик больно схватил Джин за запястье, но она даже не поморщилась.

— Чего ты хочешь? Денег? Я тебе дам, сколько хочешь за своё молчание?

— Деньги за молчание? О чём ты? Хочешь, чтобы я всю жизнь молчала? — лицо Джин вытянулось, а глаза расширились в притворном шоке. — У меня сил не хватит держать всё в себе, проще язык мне отрезать, — на этих словах Рик снова взбесился, глаза его угрожающе сверкнули. — Стой, стой, я же пошутила! Не собираюсь я никому ничего рассказывать, я всё равно тут никого не знаю, и мне вряд ли кто—то поверит. Тем более мне и имя твоё неизвестно, — быстро

проговорила Джин, пытаясь освободиться от железной хватки парня. — И вообще, это, конечно, не моё дело, но ты не мог найти себе увлечение побезопаснее? Не выходящее за рамки закона.

— Замолчи! Ты ничего не знаешь, так что и судить меня не смей! — закричал Рик, наплевав на скрытность. Вокруг спорткомплекса никого не было, но из здания в любую минуту могли выйти волейболистки. Джин покосилась на стеклянные двери комплекса, а затем с ядовитой ухмылкой произнесла:

— Ты в суде также рассказывать будешь? Мол, вы ничего не знаете, так что не судите...

Рик дернул девушку за запястье, заставляя Джин пригнуться. Наклонившись над ней, парень яростно зашептал:

— Хочешь проблем? Я тебе их устрою, у меня есть связи среди преподавателей университета...

— Это я уже заметила... — также шёпотом перебила Джин.

— Нет, ты ещё ничего не заметила! Я тебя уничтожу, слышишь? Ты на коленях ко мне приползёшь просить прощения за то, что увидела то, что не следовало, ясно?

Джин и глазом не моргнула, пропустив ярость парня мимо себя.

— Ты себя кем возомнил? Местный царь и Бог? У тебя, по моему, проблемы с самооценкой. К психологу обратиться не пробовал?

— Сука! — Рик замахнулся, но в последний момент отвел руку и с силой ударил в стену. На костяшках пальцев проступили капли крови.

Джин испуганно вырвалась из рук Рика и отбежала на безопасное расстояние, и оттуда протараторила:

— Полегче, руки тебе ещё пригодятся, ты же баскетболист, да? Сказала же, никому ничего не скажу, поэтому успокойся. Увиденное вчера я буду хранить у себя в памяти, как одно из ярких впечатлений о моей студенческой жизни, и всё. Кстати, а как ты узнал, что я буду на смотре? И что я именно волейболистка? — вдруг перевела тему Джин.

— Догадался, — буркнул Рик, потирая ушибленный кулак.

— Как это? — в глазах Джин застыл неподдельный интерес.

Рик смерил её уничтожающим взглядом, но Джин даже бровью не повела. Рик тяжело вздохнул и нехотя пояснил:

— Твоё лицо было мне незнакомо, а спускалась ты с десятого этажа, на котором живут в основном спортсмены. Новичков из женской команды по баскетболу я знаю, старшекурсников из других спортивных команд тоже, так что методом исключения... — соврал Рик, который на самом деле расспрашивал о светловолосой коротышке всех, кого мог найти на этаже с трех ночи до девяти утра. Ему повезло: в пять утра ему попалась коротконогая девчонка из 1002 комнаты, которая возвращалась с ночной гулянки, она всё ему и

рассказала о своих соседках из 1001.

— Так ты детектив, значит? — саркастично усмехнулась Джин. — Учишься на юридическом, я права?

Рик проигнорировал её вопросы и чётко проговорил:

— Так, слушай, если ты хоть слово проронишь о вчерашнем, хоть кому—нибудь, то будь уверена, тебя отчислят быстрее, чем ты успеешь выговорить оправдание, ясно?

— Ясно, ясно, — отмахнулась Джин. — И ты себе уясни, что я ничего никому говорить не буду, мне достаточно того, что я знаю кое—что о тебе, вот и всё.

— Зачем тебе знать что—нибудь обо мне? Ты меня впервые видишь, а уже строишь планы на мой счёт? Или тебе просто нравится издеваться над людьми? — Рик немного расслабился, заметив, что Джин просто играет с ним, но решил до поры до времени изображать психованного дурачка.

— Никогда над этим не задумывалась, но, возможно, пришло время, — Джин задумчиво склонила голову, пристально рассматривая парня, который был немногим выше неё. — Я, наверное, пойду, а то увидят меня в твоей компании и причислят к таким же, как и ты, отщепенцам. А я только приехала, негоже мне свою репутацию портить, — Джин снова собралась уйти, но Рик опять схватил её за руку, но уже не так крепко.

— Ну что ещё? Предложишь вступить в свой наркокартель? — язвила Джин.

— Последний раз предупреждаю, откроешь рот и выле-

тишь из волейбольной команды, поняла? Может быть, директор и преподаватели для тебя недостаточный авторитет, но мнение Кристины для тебя важно, не так ли? Я знаю, как надавить на неё в своих интересах, — Рик импровизировал, но его выходка удалась.

— С чего это ты взял, что её мнение для меня важно? Я её совсем не знаю, — Джин побледнела, Рик, заметив это, удивился, но вида не подал и продолжил развивать тему:

— Она же капитан волейбольной команды, разве нет? Её голос в вопросах формирования основного состава очень важен. Если мнение Кристины о тебе изменится в худшую сторону, ты года два точно просидишь на скамейке запасных.

— Всё, всё! Я сдаюсь, ты победил! Я же тебе не раз повторила, что никому ничего не расскажу! Зачем же запугивать, понять не могу? — Джин беспокойно затараторила, цепляясь за руку Рика. Парень, ошеломленный такой реакцией на свои слова, не пытался отойти от девушки и вырваться. — Какие ты доказательства от меня хочешь, а? На слово не поверишь? Расписку написать?

Рик удивился такому удачному повороту событий и неосознанно кивнул.

— Реально? Расписку? — изумилась Джин.

— Да, — помедлив немного, ответил Рик. Парень раскручивал в мыслях созревшую идею. — Со всеми последствиями, которые последуют за разглашение информации.

— А если эту информацию сольёт кто—нибудь другой?

Виновата всё равно я буду? — нахмурилась Джин.

— Не сольёт, — уверенно ответил Рик. Бросив взгляд на свою руку, он заметил, что Джин всё ещё держит его, и резко вывернулся из её хватки.

— Хорошо, договорились, — неуверенно кивнула Джин.
— Где будем подписывать пакт о ненападении?

— Я сообщу подробности через посредника.

— Какого ещё посредника? — не поняла Джин.

— Надёжного, не переживай.

— Мне как—то пофиг — это твои секреты, а не мои, — скривилась Джин.

— А, то есть твоя безумная реакция на мои недавние слова — это признак пофигизма? — иронично осведомился Рик. — Что—то ты мало похожа на хладнокровного человека.

Джин проигнорировала это замечание и безразлично проговорила с надменной миной:

— Буду ждать твоего посредника, только не затягивай, до подписания расписки наше соглашение не действует, и я могу ненароком проболтаться.

— Я не заставлю тебя долго ждать.

На мгновение они молча уставились друг на друга. Янтарные глаза Рика словно прожигали Джин насквозь, но она выдержала этот выпад. Рик усмехнулся и протянул Джин свою тёплую ладонь. Девушка подняла брови, но ответила на рукопожатие. Слишком сильно сжав друг другу руки, они мол-

ча разошлись в разные стороны.

9. И чего ты хочешь?

Еванджелина

В коридоре женского крыла общежития на десятом этаже раздавались крики первокурсницы и её матери. Женщина одной рукой тащила дочь к лифту, а другой тянула огромный чемодан. Девушка сопротивлялась и истерически визжала. Из дверей комнат показались лица желающих посмотреть на развернувшееся представление.

Марта, выглядывая из комнаты 1025, тревожно наблюдала, как щуплая мать пытается справиться с крупной дочерью баскетболисткой.

— Ну и зачем, скажи на милость, ты сюда поступила? — мать, не выдержав сопротивления, остановилась и принялась отчитывать дочь писклявым голоском. — Мы с отцом отправили тебя сюда для того, чтобы ты получила престижное образование! Мы столько денег потратили! А ты нам как отплатила? Позорище! — мать одарила дочь звонкой оплеухой, девушка затихла и схватилась за наливавшуюся краской щеку. — Мы с отцом не позволим, чтобы нашу семью бесчестили! Мы забираем тебя домой, где ты будешь учиться под нашим пристальным присмотром, поняла? — девушка не двигалась и молча плакала. — Поняла, я тебя спрашиваю? — мать снова замахнулась, но девушка быстро закивала головой, соглашаясь с ней, и последовала за матерью к лифту, с

досадой опустив голову на грудь. Через мгновение шумной парочки на этаже не было, также как и любопытных студентов.

— Вот это драмы у людей, — Марта сочувственно покачала головой и присела на кровать рядом с развалившейся на ней Яной. На полу полукругом сидели Ронни, Джин и Кай, они медленно потягивали вино из кофейных кружек.

— Жалко девчонку, с такими родителями и врагов не надо, — посетовала Марта. — Как по мне, то имя семьи было обещено вот таким поведением матери, а не тем, что девочка просто не вернулась в комнату к полуночи.

— Как мать вообще узнала, что дочери нет в общежитии? — поинтересовалась Кай.

— Мать всегда звонит ей в полночь по видеосвязи, чтобы узнать спит ли она, — пояснила Марта. Её комната была по соседству с беднягой, и она была в теме ситуации. — В этот раз Луиза оставила телефон в комнате, решила оторваться от родителей, но в итоге только крепче к ним привязалась.

— Звонить дочери, будить её среди ночи, чтобы узнать спит ли она? Маразм, — подытожила Яна.

— И почему родители считают, что имеют право указывать своим детям, как жить? — задумчиво проговорила Марта. — Я понимаю, конечно, лет до восемнадцати требовать послушания и какой—то элементарной помощи, но унижать своими «хотелками» взрослого человека? Этого я никогда не пойму.

— Не поймёшь, пока не станешь родителем. У многих мамаш клинит после родов: гормоны и всё такое, — ответила Яна. Она разглядывала натяжной потолок, раскинув руки и ноги в разные стороны.

— То есть такие мамы, как ты говоришь, просто результат женского заболевания? Жертвы послеродовой депрессии и природных сбоев в организме? — поинтересовалась Марта.

— Не совсем так. Они, скорее, жертвы отсутствия ума и минимального полового и семейного воспитания, — пояснила Яна. — Из—за недостатка опыта молодые мамы начинают слушать женщин, которые считают, что их нужно уважать только за то, что они дожили до пенсионного возраста и, якобы тем самым очистились от гнили своей молодости. Мамаши их наслушаются и пилят своих детей по указкам этих маразматичек. Такие старушки, которые в юном возрасте грешили так, что волосы на голове встают, с возрастом тяготеют к воспитанию нового поколения истеричных «яжематерей». И если хотите знать моё мнение, то девушки, подверженные подобному влиянию извне из—за природной глупости или недостаточной воспитанности, должны быть кастрированы, дабы не портить генофонд человечества.

— Категорично, — Ронни немного переборщила с алкоголем и водрузила голову на плечо Кай, девушка вздрогнула от неожиданности и попыталась избавиться от груза, но Ронни оказалась недвижима, словно гора.

— Откуда такие познания? — поинтересовалась Марта.
— Иногда мне кажется, что ты опытная сорокалетняя женщина, а не студентка.

— Моя бабушка торговала травкой и голой танцевала в клубах, начиная с четырнадцати лет, но сейчас она божий одуванчик — директор благотворительного фонда, учительница в воскресной школе и вообще святая, — язвительно проговорила Яна. — Она меня постоянно наказывала за короткие юбки и поздние прогулки с мальчиками, заставляла часами молиться, либо убирать лотки за её кошками. Так вот, моя благовоспитанная бабуля постоянно и, самое главное, бесплатно давала советы по воспитанию любой встречной особи женского пола. И самое забавное, что все принимали её слова с охотой и скромной покорностью.

— Твоя бабушка наверняка скрывала подробности своей бурной молодости ото всех, откуда же ты тогда узнала? — хихикнула Марта.

— Дедок один рассказал, даже фото показывал, где моя бабка стоит в неглиже на барной стойке, — неохотно пояснила Яна, но алкоголь в крови развязывал ей язык. — Когда я об этом узнала, мне было пятнадцать, мой хрупкий детский мирок рухнул, и тогда я ушла в полный разнос, моим родителям пришлось перевести меня в другую школу. Сцена была примерно такой же, как мы только что видели, папе пришлось силком тащить меня в машину, я даже укусила его, шрам у него до сих пор есть.

— А почему ты не жила с родителями до этого? — спросила Марта.

— Они были слишком заняты работой, вот и спланировали меня бабуле, когда мне было семь. Я пошла в местную сельскую школу, где учиться было совсем не обязательно, я только и делала, что играла в волейбол, — голос Яны, без тени грусти, монотонно звучал в комнате, обволакивая девушек и навевая сонливость. — Но с переводом в городскую гимназию за меня клешнями схватились, требовали, чтобы я зубрила ненужную лабуду, и запрещали играть, пока не выучу синусы с косинусами и деление клеток.

— Хватит уже жаловаться на жизнь, Яна, и так тоскливо, — прогремела Ронни, напугав Кай. Голос “талисмана” команды вибрацией прошел через всё тело девушки.

— Я не жалуясь, наоборот, моё детство прошло так, как надо, и именно благодаря тем трудным временам я закалилась и стала опытнее. Меня не раз выручали мои способности адаптироваться к неудачам, — возразила Яна, не спуская глаз со светодиодной лампы на потолке.

— Сразу понятно, на кого ты учишься, — широко улыбнулась Марта.

— Психолог? — уточнила Джин. Она молчала с самого прихода в комнату волейболисток, не выпила ни капли, но без труда поддалась меланхоличному настроению Яны. Джин сидела рядом с Кай, опустив голову на притянутые колени, она накрыла светлую голову капюшоном и ушла в свои

мысли. От голоса Джин Кай вздрогнула, так как давно успела забыть о её присутствии.

— Да, считаю эту профессию самой важной из всех существующих, так как, копаясь в людских головах и узнавая о механизмах работы человеческого мышления, можно добиться прогресса и в других областях, прямо не связанных с учением о людской душе, — пояснила Яна.

— А вы куда поступили? — перевела тему Марта.

Девушки не сразу поняли, что обращаются к ним, и спустя секундную заминку Кай ответила за двоих, заметив апатичное состояние подруги.

— Я на учителя истории, а Джин на лингвиста.

— Ого, любишь историю? — спросила Ронни, к облегчению Кай, подняв голову с её плеча. Глаза Ронни были потухшими и бесцветными, но в голосе звучал неподдельный интерес.

— Нет, просто, для этой специальности снижен порог для поступающих, — смущенно пояснила Кай.

— Потому что никто не хочет быть историком в наше время, эта профессия себя изжила, — сказала Яна.

— Почему это? Не зная своей истории, не знаешь и настоящего, — возразила Марта.

— Кому надо, тот знает и если захочет, найдёт в историческом многообразии событий то, что ему необходимо в настоящем, чтобы влиять на него, — наставительно объясняла Яна. — По моему скромному мнению, сейчас историю надо

изучать точно, узко, нацеливаясь на конкретные переломные моменты, и не захламлять ранимые детские умы пластами ненужных в современности дат, личностей и явлений. Да, дети должны знать о рабстве, о войне, но зачем загружать их конкретными рабами и погибшими солдатами, их именами и биографией?

— Хватит уже нудеть, ты как выпьешь, так сразу проповеди читать начинаешь, — оборвала Яну Ронни, но та и сама излила свои последние силы в эти слова и тихонько засопела, убаюканная собственным голосом.

— А почему Кристина с нами не пошла? — вклинилась Кай, когда в комнате повисла тишина. — Разве она не должна быть инициатором подобных посиделок?

— Кристина редко приходит к нам, она из тех, кто часами сидит над учебниками, — объяснила Марта с милой улыбкой. — Не пьёт, не курит, ходит на все занятия, ложится спать в девять вечера и тому подобное.

— В девять? — удивленно спросила Джин.

— Её обычно можно увидеть в компании Рика или одноклассников, нас она избегает, — не ответила на вопрос Ронни.

— Хотя она и неплохой капитан на площадке, в реальной жизни Кристина с нами не особо ладит, — продолжила мысль Марта. — Но винить её в этом не стоит, лучше так, чем притворная дружба за пределами спортзала. В спорте Кристина всегда сосредоточена на результате, за это ка-

чество мы её и ценим, и благодаря этому нам, по крайней мере, удаётся избегать конфликтов с ней и внутри команды. Она что—то вроде якоря, который сдерживает наши эмоциональные всплески во время игры.

— Но при этом, командой мы всё равно не стали, только жалкая пародия, — буркнула Ронни. — Она должна бы больше стараться сблизиться с нами, а не только раздавать команды в зале, у нас для этого тренер есть.

— Ну а ты чего хотела, за год сплотиться и стать по—настоящему едиными, попросту невозможно, на это нужно время, — сказав это Марта, зевнула, за ней подхватили все остальные, и весёлые посиделки плавно перетекли в сонное отягощение.

10. Я могу тебе верить?

Фредерик

На полу рядом с развороченной кроватью, схватившись за голову, сидел полуголый Джайя, который свалился с этой самой кровати и, благодаря падению, окончательно проснулся.

— Башка отваливается, — прокряхтел он, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Конечно, столько выпить. Как у тебя только печень не отказала? — возмутился Шон. Он в просторной футболке и пижамных штанах сидел на тёмном балконе вместе с Риком, Ярвенom и тощим парнем в очках. Ночная прохлада проникла сквозь распахнутые окна, смешиваясь с запахом сигарет Ярвена.

— Сколько сейчас времени? — спросил Джайя, жмурясь от яркого света ламп.

— Полдвенадцатого, — ответил Шон.

— Утра?

— Ночи, идиот. Ты проспал весь день.

— Вот чёрт! — Джайя стремительно встал и чуть снова не потерял равновесие. — Я же должен был позвонить отцу! — он с громким шлепком ударил себя по лицу, приводя себя в чувство.

— Я уже позвонил, он приедет завтра с остальным твоим шмотьем, — ответил Шон. — И запомни, это был последний

раз, когда я тебя выручал.

— Спасибо, брат, — Джайя бросился на балкон обнимать Шона, но тот быстро закрыл дверь перед ним. — Что я пропустил? — раздался приглушенный стеклом вопрос Джайи.

— Когда ты вырубился, пришёл тренер, но Рик его отвлек и успокоил, так что он нас не заметил и мы в безопасности, — раздраженно объяснил Шон.

— Охрененно, значит, можно и дальше тусить, держа наготове Рика в качестве запасного плана, — обрадованно проговорил Джайя.

— Нет, спасибо, — подал голос Рик. — До игры больше никакого пьянства, потом делайте, что хотите, но не во вред тренировкам. Сейчас, будьте добры, ведите себя прилично.

— Ты чего такой зануда? Не выспался? — Джайя приложился лицом к стеклу, пытаясь разглядеть темные фигуры на балконе, но Шон резким движением закрыл штору.

— Я не горю желанием выгораживать вас перед тренером, он не особо приятный человек, вам это должно быть известно, — с лёгким презрением усмехнулся Рик. — В последнее время мы с Говхардом слишком часто видимся, а мне, как вы понимаете, это не очень нравится.

— Да, мерзкий он, — согласился Джайя. Парень уселся на пол и голой спиной приложился к прохладному стеклу. — Мурашки от него по коже бегают, когда близко подходит. С такими, как тренер, лучше не связываться лишний раз, проблем не оберёшься.

— Тебе виднее. Как говорится, рыбак рыбака... — хохотал Шон.

— Да пошёл ты! — Джайя встал и, слегка пошатываясь, направился в душ. Немного погодя баскетболисты продолжили прерванную беседу.

— Значит, десять желающих попасть в команду, да? Многовато в этом году. Надо решить, кого взять в основной состав вместо двух ушедших. Из тех, кто есть в запасе сейчас, нет особо талантливых, но новички могут оказаться ещё хуже, — парень в очках с выпученными светло—серыми глазами задумчиво потёр переносицу.

— Надо пообщаться с ними до отбора, посмотреть, что за парни, может, кто и отсеется до смотра, — ответил Рик. — Расскажем им всё, как есть, в команде.

— То есть запугаем? — уточнил парень в очках.

— Да, Зак, если так мы упростим себе выбор, то почему бы и нет? — вскинул брови Рик. — Кто—нибудь уже пересекался с кем—нибудь из новеньких?

Ярвен немного подумал, покрутил в руках недокуренную сигарету, а затем монотонно произнёс:

— Алви, мой сосед по комнате — парень неплохой, но стеснительный, хотя с уверенностью говорит, что играет отлично.

— Откуда он? — спросил Рик.

— Из Арбона.

— А, ну тогда понятно. Там из школьников делают насто-

ящих монстров, — сказал Зак. — Их школа лет двадцать готовит чемпионов для лучших клубов страны, особенно, по плаванию и борьбе. Мои родители хотели меня перевести в Арбон после средней школы, но по учёбе они отстают от прочих старших школ, и мало кто из учеников поступает в университеты после выпускных экзаменов: идут сразу работать на клубы. Цены на спортсменов из Арбона заоблачные, странно, что они вообще идут в университеты, им это, собственно, ни к чему.

— Помню, Кристина рассказывала, что у них всё свободное время уходило на тренировки, и учиться приходилось по ночам, — вспомнил Рик. — Но спорт действительно у них на уровне. В старшей школе я играл с их сборной командой по баскетболу — мы продули моментально и заняли лишь второе место в межшкольном турнире.

— У нас в университете с учебой дела обстоят так же, — усмехнулся Ярвен. — Мало нам ежедневных тренировок, так ещё и кучу заданий задают, рефераты, доклады. Кипа никому не нужных бумаг. И когда успевать всё это делать, непонятно.

— Да, но в университете подразумевается, что мы уже люди взрослые и способны грамотно распределять своё время, — пояснил Зак. — Школьникам такое не под силу, и если ты, обучаясь в Арбонской школе, не успеваешь в спорте, то будущее у тебя не завидное.

— Взрослые, ага, — усмехнулся Ярвен. — Да, вот тот же

Джайя, прям образец взрослого человека. В прошлом году его чуть не отчислили за завалы по предметам. Если так и дальше будет продолжаться, мы можем остаться без лучшего игрока в этом году.

— У него есть Шон вместо будильника и ежедневника, так что не переживай за Джайю, — ответил Зак.

— Я ему не мамочка, — отчеканил каждое слово Шон. — Я забочусь о нём лишь из жалости.

— Ему об этом скажи, без тебя он бы дольше месяца здесь не протянул, — усмехнулся Ярвен.

— В вашей семье ум и благоразумие достались только тебе, — согласился с ним Зак.

— Хватит вам уже, он же мой брат, — возмутился Шон. — Просто, он очень открытый человек и немного невезучий, вот и всё. Да, он жалок, но с кем из нас не бывает.

Из комнаты послышался громкий шум, парни всполошились и направились проверить. Из открытой двери душа в комнату лилась вода под громкие маты Джайи мокрого с головы до ног. Парни бросились помогать ему закрыть течь, Шон побежал звать коменданта.

— М—да, вот только с тобой могло случиться подобное, — очки Зака запотели от горячего пара, и он безуспешно пытался оттереть влагу со стёкол.

— До меня тут мылся Мейсон, он как слон всё вокруг ломает, — пожаловался Джайя, руками закрывая струю воды. — Мать твою, как горячо!

— Может быть, но после него всё было спокойно, — сказал Зак. — Значит, в итоге виноват всё равно ты.

— Иди ты! — выругался Джайя. — Лучше помоги закрыть этот чёртов кран!

Комендант явился через пару минут, вызвал сантехника, и тот с лёгкостью отремонтировал поломку, не забыв отругать парней за легкомысленное отношение к частному имуществу.

— Подумаешь, не могу кран нормально свинтить, зато могу мяч забить в кольцо так, что девчонки кипятком писают, — заюлил Джайя уже полностью сухой и одетый. Он сидел на кровати, наблюдая за уборкой.

— Завинтить, а не свинтить. Свинтить ты как раз мастер, — монотонно ответил Шон, выжимая тряпку в ведро.

— Да пофигу! Я все руки себе обжег, расплатился уже за все прегрешения, — руки Джайи покрывали красноватые пятна, на которые комендант заботливо нанёс противоожоговую мазь после того, как строго отчитал его.

— Ладно, в следующий раз будь осторожнее и не дёргай кран так резко, — наставительно сказал Шон, окинув брата сочувствующим взглядом. — В следующий раз нас может не оказаться рядом.

Рик, как и Джайя, не участвовал в уборке комнаты, он сидел на краешке кровати Мейсона и внимательно вчитывался в список имен на бумажном листе с краткой характеристикой спортсменов, который дал ему тренер. Он быстро про-

бежал глазами имена спортсменов с Запада и из Столичного региона, и остановил свой выбор на парне из Арбона.

— Ярвен? — окликнул Рик.

— Да? — Ярвен помогал Шону оттирать лужу, но поднял голову на голос капитана с надеждой избавиться от нудной работы.

— Пусть Алви зайдёт к нам, хочу с ним переговорить.

— Хорошо, позову его, — Ярвен с громким плеском бросил тряпку на пол, Зак громко возмутился, когда грязные капли попали на стёкла его очков. Ярвен уже направился к выходу, но Рик его окликнул ещё раз:

— И Филла позови, он в нашей комнате. Он знает зачем.

Ярвен молча кивнул и, чуть не поскользнувшись на мокром полу, вышел из комнаты.

Еванджелина

В час ночи Джин проснулась от лёгкого стука в дверь. Кай спала как убитая, похрапывая и бормоча что—то под нос. Джин вскочила с кровати, накинула на себя футболку, она едва прикрывала нижнее бельё, встряхнула волосы и открыла дверь. На пороге стоял смуглый парень с короткой стрижкой, он окинул Джин быстрым взглядом, смущенно отвел глаза от стройных бёдер девушки, и резво выпалил:

— Ева, верно?

— Джин, — поправила она. — Ты от рыжего?

Парень молча кивнул.

— Рик просил передать, что будет тебя ждать завтра, то

есть уже сегодня, в семь утра в беседке, вот примерный маршрут, — парень передал Джин бумажную салфетку, разрисованную схематичными каракулями.

— Ничего же непонятно, — Джин повертела в руках скомканную бумажку в попытках разобрать хоть что—нибудь.

Парень закатил глаза, еле слышно выругался и попытался на пальцах объяснить дорогу так точно, насколько смог.

— Ясно, спасибо, — Джин скомкала салфетку в шарик. — Ещё какие—нибудь указания?

Парень немного подумал, почесал голову и нерешительно произнёс:

— Приходи одна и не опаздывай. А, ещё смотри, чтобы за тобой не было хвоста, — видно было, как парень смущается от собственных слов.

— Бред какой—то, что за шпионские игры? — парень после слов Джин смутился ещё сильнее, и его без того красные щёки налились густой багряной краской.

— Не знаю, самому интересно, чего это Рик от тебя хочет. Вы тайно встречаетесь или типа того? — начал он нерешительно, но заметив изумление Джин, парень резко замотал головой. — Нет, нет, это не моё дело. Забудь мой вопрос. И Рику не говори о том, что я спрашивал.

— Он тебе ничего не рассказал? — Джин уже знала ответ, но всё же решила уточнить на всякий случай.

— Нет, попросил отплатить услугой за услугу, вот и всё,

— неохотно пояснил парень.

— А ты не любопытный, — усмехнулась Джин. — На твоём месте я бы не успокоилась, пока не узнала правду.

— Я хороший друг, — смущенно ответил парень и тут же отмахнулся. — Но, признаю, мне жутко любопытно. Но рано или поздно правда всё равно раскроется, не так ли?

— Если такое произойдет, твоему другу это не понравится, — презрительно скривила лицо Джин.

— Ладно, своё задание я выполнил, так что пойду, — немного помолчав, попрощался парень. — Удачи.

Он махнул рукой на прощание и скрылся в соседнем крыле, даже не назвавшись.

«Идиотизм», — подумала Джин и вернулась в комнату.

#####

Впереди вас ждут:

★ Что скрывают Рик и Джин?

★ Какие отношения будут между ними?

★ Интригующие сюжетные повороты

Благодарю вас за чтение ознакомительного фрагмента и приглашаю вас в следующие, платные главы.

Приятного вам прочтение и прекрасного настроения!

11. Договорились?

Фредерик

На Карлский университет плотным одеялом опустился морской туман, окутывая влажной пеленой тех, кто решился выйти в ранний час на улицу. Воздух пропах осенью и прохладой. Чувствительные персоны уже подоставали из шкафов любимую тёплую одежду и мягкие пледы, которые натягивали до подбородка, проводя серые вечера в компании сериалов и любимого человека под боком.

Джин пришла вовремя, даже немного раньше, но Рик опередил её. Парень сидел на скамейке в обвитой завядшей виноградной лозой беседке и напряженно вглядывался вдаль за решётчатый забор, обрамляющий территорию студгородка, за ним холм, на котором стоял университет, уходил резко вниз к бурлящему морю. Джин немного помедлила перед беседкой, пытаясь сдержать дрожь от промозглого воздуха и предстоящей беседы. Девушка глубоко вздохнула, адреналин заиграл в крови, разгорячая остывшую кожу. Джин широко улыбнулась и вошла в беседку.

— Мрачная обстановка, да? — голос девушки прозвучал очень громко посреди безмолвного тумана, и она смешалась от неожиданности.

Рик обернулся и огляделся вокруг.

— Ты одна?

— Конечно, а ты?

Рик окинул её мрачным взглядом, от которого у Джин забегали по спине противные мурашки, но девушка списала неприятные ощущения на погоду.

«Я же не из-за него трясусь, да? С чего бы мне его бояться? Это он должен опасаться меня».

— С чего начнём? — Рик облокотился на резной металлический стол, он слегка пошатнулся под его весом, но парень остался невозмутим и не изменил позы. Джин продолжала стоять, на вопрос девушка пожала плечами. Рик, выдержав паузу, продолжил:

— Вчерашний день я потратил на раздумья о том, как гарантировать твоё молчание, но в голову приходили только не совсем легальные идеи, поэтому мне хочется послушать твоё предложение. В твоих интересах обсудить сейчас подходящий для нас обоих вариант.

Джин тяжело вздохнула и провела ладонью по волосам, которые пушились из-за влажности воздуха.

— Мой вариант тебе известен, я предложила поверить, что мне незачем рассказывать об увиденном, ведь оно меня нисколько не касается, мало ли у кого какие секреты. Но ты, по-видимому, на слово не веришь. Это, конечно, неудивительно, хотя тот факт, что я не выдала твой маленький секретик до сих пор, играет в мою пользу.

Рик, не отрываясь, смотрел на Джин, и та чувствовала себя, как под микроскопом, ей захотелось натянуть толстовку

до покрасневших от холода колен.

— Про расписку я вообще просто так ляпнула, но ты, наверное, совсем спятил, раз решил ухватиться за это, да ещё и поверенного ко мне привёл, хорошо, не нотариуса. Специально подбирал немногословного или ты его настолько запугал, что он с трудом вымолвил твою просьбу, а? — из-за некомфортного ощущения Джин перешла в наступление, засунула руки в карманы шорт и скорчила ехидную гримасу.

Рик сохранял самообладание, только еле заметная улыбка плясала на его губах. Парень опять выдержал паузу, словно в опасности была не его репутация, а хрупкой на вид девушки напротив:

— Филл идеально подошёл для данной работы, тем более он мне должен, почему бы не воспользоваться его услугами?

— А, вот как! Используешь людей в своих интересах? Вертишь ими, как хочешь? — протянула писклявым голоском Джин. — По тебе сразу видно, что ты из таких.

— Нет. Ближе к делу, — оборвал её Рик. Джин внимательно осмотрела парня и поняла, что тут не она развлекается, а он, и ей стало не по себе.

— Зачем ты связался с преступностью? — попробовала она зайти с другой стороны. — Не хватает ощущения опасности в жизни? Ты на вид из богатеньких, любишь пощекотать нервы себе и своим родителям? Протестуешь против общества? Юношеский максимализм в заднице до сих пор играет, а?

— Тебя это не касается, — Рик сощурился, но продолжал улыбаться.

— Слушай, давай так, — Джин от безысходности начала закипать и принялась для успокоения бродить по беседке. Рик, не шевелясь, следил за девушкой взглядом. — Ты заплатишь мне сумму, которую посчитаешь нужной, и мы мирно разойдёмся. Как тебе такой вариант? Ты ведь и сам предложил вчера, насколько мне помнится. Меня это вполне устраивает.

— К сожалению, это не будет гарантировать мою безопасность, — покачал головой Рик, не меняя позы. — И кто может доказать, что ты не попросишь потом ещё денег.

— Тогда я не знаю, — взмахнула руками Джин. — Убей меня, вот так уж точно наверняка, другого выхода я не вижу.

Рик молча уставился на неё своими янтарными глазами, в утреннем полумраке они горели, как у уличного кота в переулке. Джин с ужасом подумалось, что мысли об убийстве проскакивали в этой лохматой рыжей голове.

После очередной паузы Рик металлическим голосом произнёс:

— Мне нужно узнать о тебе что-нибудь провокационное, своего рода взаимный зачёт обязательств. Ты знаешь обо мне, я о тебе, у каждого по заряженному револьверу в кармане, только если его пустит в ход один, пулю получают оба.

— Так узнай, у тебя же есть связи, разве нет? — нервно усмехнулась Джин. Её трясло мелкой дрожью, и она уско-

рила шаг, стуча по скрипучим половицам пятками кроссовок, понемногу обретая уверенность. — Только не забудь мне рассказать, а то интересно, чем же я у себя на родине прославилась.

Рик расплылся в медовой улыбке и тем самым сбил с лица Джин уверенную усмешку. Она остановилась, с интересом ожидая, что он скажет, и Рик тянуть не стал. С хищным блеском в глазах он без запинки произнёс:

— Еванджелина Шицурайен, третий ребенок из пяти, семья средней зажиточности. Отец — физик-ядерщик, мать — домохозяйка. Приехала сюда из небольшого закрытого городка на севере, Арбон, кажется?

Джин пребывала в немом шоке, а Рик тем временем продолжал:

— Училась в школе средне, поступила в университет благодаря успехам в спорте и еле набранным баллам. Бросила спортивную карьеру несмотря на то, что зазывали в местный спортивный клуб, славящийся своими спортсменами и ценами на них. Это странно, так как при наличии четверых братьев и сестёр отказываться от неплохого источника заработка, по меньшей мере, подозрительно. Но это не единственная странность в этой посредственной биографии, — Рик откинулся на спину, сверля глазами побледневшую Джин. — До выпускного класса состояла в баскетбольной команде и даже больше, была её капитаном, но посреди года резко перешла к волейболисткам, не объяснив никому причины такого по-

ступка. Интересно, почему? Может, поделишься со мной?

Джин ошарашено уставилась на Рика, она ожидала подобного, когда направлялась на встречу, но услышать подробности своей личной жизни из уст незнакомца — оказалась не готова. Джин открыла рот, скорее механически, чем от желания сказать что-либо, но спустя затянувшееся мгновение, во время которого Рик наслаждался произведенным эффектом, даже не скрывая этого, Джин просияла от озарившей её догадки.

— Алви рассказал? — лицо девушки вернуло прежнюю окраску, и она немного успокоилась. Алви многое знал о ней, так как они с рождения жили по соседству и тесно общались из-за схожих интересов, но щекотливые подробности ему были неизвестны, да, впрочем, Алви ими и не интересовался.

— Я же сказал, у меня есть связи, — Рик не снимал невозмутимую маску и не отводил взгляда от собеседницы.

— Алви? — стояла на своём Джин.

Рик помолчал, Джин захотелось треснуть ему чем-нибудь тяжелым.

«Зачем он тянет? В любое время сюда могут заглянуть, и тогда проблемы будут у него, не у меня».

— Он не из болтливых, — ответил, наконец, Рик. — Всё вышесказанное лишь мелочь по сравнению с тем, что ещё предстоит найти. И, скрывать не буду, я очень заинтересовался твоими перебежками из одного лагеря в другой, воз-

можно, это то, что мне нужно.

— Чего ты добиваешься, а? — не выдержала Джин, повышая голос. — Ну узнаешь ты обо мне то, что и так все знают, и дальше?

— Мне не нужна общедоступная информация, мне нужны грязные факты. А так как нет чистых людей без тёмного прошлого...

— Не суди по себе, — перебила Джин.

Рик молча уставился на девушку, скрестил руки на груди и медленно протянул:

— И ты заводишь нас в тупик.

— Ты ничего на меня не найдёшь, чего непонятного? — Джин заметила, что от холода голос у неё задрожал на высоких тональностях, и немного сбавила тон. — Слушай, мне, конечно, понятно твоё беспокойство за репутацию, но вот сам подумай, кто мне поверит? Меня тут никто не знает, и слушать глупости о тебе из моих уст явно никто не станет.

— Ошибаешься, — покачал головой Рик. — Тебя *пока* никто не знает, это дело поправимо временем. У тебя есть потенциал засветиться в местном обществе в ближайшие дни.

— Если ты перестанешь мне напоминать о своём присутствии, я быстро забуду увиденное, — Джин перевела тему, надеясь склонить Рика к своему плану, но пока у неё это плохо получалось. Она даже не могла вставить отработанной за пару часов фразы, и всё ждала подходящего момента. Рик не

давал ей никакой возможности повести игру по её плану.

— Не забудешь.

— Как самоуверенно! — воскликнула Джин, вскидывая руки. — А если твой подельник сам сольёт кому-нибудь информацию, тоже виновата я буду, а?

— Он не расскажет, — коротко ответил Рик, его изучающий взгляд напрягал Джин, и та старалась не смотреть на него напрямую.

— То есть ты на слово доверяешь всем, кроме меня? — спросила Джин, Рик сухо ответил:

— Не вижу повода доверять тебе. Ты этого не заслужила.

— У тебя короли в родственниках или как? Откуда такая заносчивость, а? — Джин взорвалась и гневно уставилась на Рика, парень слегка отшатнулся от её открытой агрессии, но не потерял при этом уверенного вида.

— Мои родственники тебя не касаются, лучше следи за своими, у тебя ведь их много, не так ли? Судя по соцсетям, половина Арбона Шицурайены, расплодилось вы знатно.

— Да, у нас разветвленное древо, — огрызнулась Джин, не понимая к чему клонит парень. — Я с большей частью своих родственников даже не знакома, и что с того?

Рик задумчиво наклонил голову к плечу, впервые отведя взгляд от Джин. Он надолго замолчал, и девушка не выдержала гнетущей тишины:

— Что? — гневно спросила она. — Что ты там придумал?

— Назови девичью фамилию своей матери, — неожидан-

но бросил Рик, сверкая глазами.

— Что? Зачем? — опешила Джин.

— Назови, — уверенная маска Рика сменилась неприкрытым нетерпением.

— Бон.

— Бон? — Рик широко ухмыльнулся чему-то своему.

— Что? — не поняла Джин. — Ты оказывается мой троюродный брат? Поём и пляшем?

— Нет, но могу им стать, — Рик снова вернул своё прежнее хладнокровное выражение, оперся локтями на шатающийся стол и подпер его ногой.

— В каком смысле? — Джин совсем растерялась, девушка уже почти смирилась с тем, что манипулирует не она, а ею, не учитывая её интересы. План девушки провалился, даже не сдвинувшись с мёртвой точки, но вот замысел этого парня Джин никак не могла понять. — Ты не мог бы говорить более распространенными предложениями?

— Мне нужен повод находиться рядом с тобой как можно чаще, чтобы контролировать твою болтливость, родственная связь как нельзя кстати.

Джин тяжело вздохнула, не в первый раз за это утро, и уныло произнесла:

— И это лучшее, что ты мог придумать? Нам никто не поверит.

— Мне поверят.

— Это глупость! — вскипела Джин, но Рик взмахом ла-

дони остановил её порыв.

— Вся сложившаяся ситуация — глупость, поэтому и методы выхода из щекотливого положения должны быть ему под стать.

— И как ты собираешься всё проверить? Подделаешь документы? Запугаешь моих родственников и своих заодно? — Джин опять забродила по беседке, деревянный пол которой сильно заскрипел под ногами девушки. — Если ты не в курсе, то сейчас существует такая штука, как интернет, через неё можно узнать всё что угодно, любой может проверить: правдивы твои слова или нет.

— Не переживай, для меня не составит труда обмануть парочку человек, в интернет никто из них не полезет. От тебя требуется только кивать и со всем соглашаться.

— Как я объясню нашу “родственную” связь Кай и Алви? — нашла «брешь» Джин, но Рик даже не моргнул:

— Я же сказал: кивать и соглашаться. Когда меня нет рядом, уклоняйся от этой темы.

Тишина. Джин замерла напротив стола и уставилась на Рика сверху вниз.

— Допустим, это сработает и дальше что? — уступила Джин. — Будешь всюду таскаться за мной?

— Нет, *ты* будешь таскаться за нами, — вкрадчиво пояснил Рик. — Баскетболисты и волейболисты неплохо общаются и часто пересекаются во время тренировочных лагерей и соревнований, а также в повседневной жизни. К тому же я

встречаюсь с капитаном твоей команды, а...

— Ты и на свидания меня брать с собой будешь? — злобно оборвала его Джин.

— Если понадобится — да, — невозмутимо ответил Рик.

— Ты ненормальный! — воскликнула Джин, опустив руки на стол, отчего тот качнулся в её сторону. Рик вернул его в прежнее положение, надавив на поверхность стола сильнее.

— Пускай так.

— Ну и с чего ты взял, что даже если ты будешь следить за мной, я не улучу минутку намекнуть кому-нибудь о твоих криминальных делишках? — съехидничала Джин. Рик на это не повелся. Парень молча ждал, пока девушка закончит. — Твои друзья не настолько глупы, чтобы не понять мои прозрачные намёки.

— Пока ты будешь под моим наблюдением медленно входить в местное общество, я буду больше узнавать о тебе до тех пор, пока не всплывёт компромат, которым я и обеспечу свою безопасность. А за свой длинный язык не переживай, я с легкостью осаживаю людей подобных тебе. И даже если ты ненароком сболтнёшь что-нибудь провокационное, я всё спишу на твоё дурацкое чувство юмора и попытки подшутить надо мной. Всё схвачено.

— Ты вроде умный, но поступаешь, как идиот, — заключила Джин и резко подняла руки со стола, Рик не успел среагировать вовремя и на секунду потерял равновесие. — Строишь из себя невесту что, а на деле — обычный придурок.

— Есть другие предложения? — он снова откинулся на спину, скрестив руки на груди. Глаза его победно сверкали, и вопрос парень задал автоматически, уже продумывая план дальнейших действий.

— Отстать от меня? — огрызнулась Джин.

— Исключено, — отрезал Рик.

— А если ты ничего не найдёшь обо мне? — попыталась ещё раз Джин. — Или всё всплывёт само собой и все узнают, что ты наркобарон?

— Я не наркоборон, — невозмутимо ответил Рик.

— Да мне пофиг, что тогда? — не отставала Джин.

— К тому времени я уже всё решу, — Рик поднялся со скамьи, тем самым показывая, что разговор окончен. — Вечером жди гостей, часов в... Сегодня суббота? Значит, часов в одиннадцать, как раз закончу со своими делами.

Рик, не прощаясь, пошёл прочь из беседки.

— Ой, чувствую, всё пойдёт наперекосяк, — бросила Джин ему в спину.

— Расслабься, у меня всё схвачено, — не оборачиваясь, ответил Рик.

12. Да кто он такой?

Еванджелина

«Вот урод! Вот урод!» — Джин металась по комнате, натянув капюшон толстовки до носа, и мысленно кричала всё, что думает о Рике. Девушка бесилась, потому что встреча закончилась не так, как она рассчитывала, и в итоге это именно её обвели вокруг пальца. Джин не могла толком объяснить себе, чего хотела от Рика, кем возомнила себя, раз решила потягаться в интеллектуальных способностях с парнем, которого даже не знала.

“Надо было сидеть тихо и не высовываться, — Джин сжала кулаки, ногти больно впились в кожу. — Нет же, поиграть захотелось. Теперь довольна? Не учишься на ошибках прошлого? Мало тебе в школе было, дура?”

Кай сидела на своей кровати, которая была усыпана вещами всевозможных расцветок и фасонов, словно Кай ограбила магазин одежды, не разбирая, что конкретно хватает. Девушка молча обдумывала что-то, хмурия густые черные брови так, что они почти соединились в одну линию, но громкий топот Джин не давал ей сосредоточиться и она, психанув, кинула в подругу подушкой. Джин остановилась и удивленно обернулась на Кай.

— Ты чего бродишь туда-сюда? — возмущенно спросила Кай. — Болит что-то?

— Нет, — ответила, не подумав, Джин. — То есть, да. Живот болит, давай не пойдём никуда?

— Ещё чего! — возмутилась Кай, всплеснув руками. — Нас пригласили на вечеринку старшекурсников! Тебе перечислить тех счастливичков-первокурсников, которым выпала честь там присутствовать? — Кай сделала паузу, Джин скривила губы, она знала, что скажет подруга. — Ты и я! Всё! И ты говоришь, никуда не пойдём?

— Иди одна, — буркнула Джин и плюхнулась на кровать, раскинув руки в стороны.

— Ещё чего! А кто будет за мной следить?

— Я тебе мамочка что ли? — пробурчала Джин.

— Лучше, — сморщилась Кай. — И вообще, Яна наш связующий, и на её предложения лучше соглашаться, иначе...

— Иначе ничего не будет, — перебила Джин, поднимаясь. — Она не станет в ущерб команде потакать своим прихотям. Яна сказала это, чтобы запугать нас, показать свою значимость. Помнишь, в школе у нас была Лора? — глаза Джин заволокло туманом, а лицо приняло безразличное выражение. — Старшеклассница. Так вот, когда я перешла к вам в команду, она месяца два на меня косилась и угрожала выкинуть из команды, пока никто не видел. Она успокоилась только после первого турнира. Яна такая же, я уверена, поэтому забей на неё.

— Откуда тебе знать, какой Яна человек? — возразила Кай, задумчиво всматриваясь в лицо подруги. — Она не по-

хоже на того, кто разбрасывается словами, тем более тут тебе не школьники. Кстати, вечеринка — это отличный способ узнать её поближе, а заодно познакомиться с интересными людьми.

— Ты хотела сказать популярными? — съехидничала Джин.

— Одно и то же, — закатила глаза Кай. — Неинтересные люди знаменитыми не становятся.

— Вынуждена тебя огорчить, не все интересные люди знамениты.

— Ерунда, — возразила Кай. — Если они не популярны в обществе, значит, ничего из себя не представляют.

— Как же по-детски ты смотришь на мир, — протянула Джин.

— А ты, я посмотрю, умудренная опытом женщина! — прошипела Кай, всё также внимательно всматриваясь в лицо Джин. — Можно подумать, я чем-то от тебя отличаюсь.

Джин не ответила на этот выпад. Она протяжно вздохнула и снова плюхнулась на кровать, затем тихонько спросила:

— До сколько вечеринка?

— Глупый вопрос, — с явным облегчением в голосе ответила Кай. — Начало в десять, закончим с рассветом, если не позже, как повезёт.

— Нет, не пойду, что-то живот крутит, — Джин отвернулась к стенке, подтянув колени к груди. — Отлежусь, пожалуй.

— Выпей таблетку, Джин, чего как маленькая? — возмутилась Кай.

— Прости, но я не в настроении, правда, — тихо произнесла Джин. — Я ещё не совсем привыкла к жизни здесь.

— Это всё из-за Кристины, да? — непринужденно спросила Кай, напряженно сверля взглядом затылок Джин, скрытый под чёрной тканью толстовки.

— Она-то тут причём?

— Не держи меня за дуру, — прошипела Кай. — Вчера ты скакала от радости и весь день была в приподнятом настроении, а сегодня ни свет, ни заря выскочила из комнаты и вернулась с кислой миной. Ты думала, я не заметила? Ты опять бегала, да? Ты вчера о чём-то говорила с Кристиной и тебя это расстроило? — Кай осторожно нащупывала точку соприкосновения, но Джин не реагировала на вопросы так, как Кай надеялась.

— Хорошо, это из-за неё, — лениво ответила Джин. — Теперь ты пойдёшь без меня?

— Конечно, — отступила Кай, кусая полные губы. — Ещё я буду пропускать такие важные мероприятия из-за тебя! Не маленькая, проведёшь один вечер без меня.

— Вот и отлично, — буркнула Джин.

— А теперь заканчивай ворчать. Помоги мне выбрать, в чём пойти, — перевела тему Кай, лицо девушки выражало озабоченность и неуверенность до тех пор, пока Джин не поднялась с каменным лицом с кровати и не принялась во-

рошить кипы одежды подруги в полном молчании.

Фредерик

В южной части студгородка располагалось маленькое уютное кафе «Лозарий», в нём работали студенты, не получающие стипендию, чтобы оплачивать дорогостоящее обучение. Желающих трудиться было предостаточно, и работу они себе выбирали непременно на территории студгородка, чтобы не слишком отрываться от учёбы, поэтому Карлский университет существовал на полном самообеспечении, не привлекая работников со стороны.

В летней веранде «Лозария», из которой открывался чудесный вид на побережье и океан, переливающийся в лучах закатного солнца огненными искрами, сидели четверо и переживали ту неловкую минуту начала встречи, случающуюся даже в компании близких друзей, когда никто не знает с какой темы начать разговор.

Кристина уткнулась в меню, толком не сосредотачиваясь на названиях блюд, Рик смотрел на чаек, которые сновали в поисках пищи над пенистыми воолнами, Марта внимательно вчитывалась в меню, прикусывая пухлую губу, а Филл всматривался в лицо девушки и поминутно краснел, не решаясь сказать хоть что-нибудь.

— Уже определилась с заказом? — наконец выдавил из себя Филл. Произнеся первые слова, он почувствовал себя раскрепощеннее.

— Пока не знаю, — протянула Марта, надувая губы. —

Хочется сладенького, можно же, Кристина?

Кристина подняла от ламинированного листа взгляд и встретила с яркими голубыми глазами подруги, они были непривычно ледяные. Кристина немного подумала, а затем снисходительно кивнула, и Марта расплылась в сияющей улыбке.

— Здорово! Из-за строгой диеты у меня портится настроение, — посетовала Марта. — Моя соседка по комнате, Шани, уже даже моей матери, говорит, со мной совершенно невозможно находиться в одном помещении.

— Ты же приехала пару дней назад, уже успела ей надоест? — спросила Кристина, откладывая меню в сторону.

— Я ей надоела ещё на первом курсе, Шани, видите ли, не нравится моя притворная доброжелательность.

— Притворная? — удивился Филл.

— Плохо она тебя знает, — покачала головой Кристина. — Хоть и живёт с тобой в одной комнате.

— Вот и мама ей так сказала, но Шани только отмахнулась. Судя по всему, она будет просить коменданта переселить меня в другую комнату, — горько вздохнула Марта.

— Ничего себе, всё так серьёзно? — озабоченно спросила Кристина. — Может, мне стоит поговорить с ней?

— Нет, нет, всё нормально, — поспешила успокоить Марта. — Всего лишь не сошлись характерами, вот и всё. Я могу её понять.

— Как можно не сойтись с тобой? — быстро проговорил

Филл и споткнулся на полуслове, когда Марта повернулась к нему. — В смысле, характером. Ты же такая... — запнулся он. — Такая милая.

Филл покраснел и неосознанно провёл ладонью по короткостриженным русым волосам.

— Спасибо, — просияла Марта. Она взяла Филла за руку и заглянула в его темные карие глаза, парень только сильнее засмутился. — Мне очень приятно слышать это.

— И куда она тебя переселит? — не отставала Кристина. — Все комнаты забиты.

— Либо в другой корпус, либо, если мама переговорит с комендантом, мы просто с кем-нибудь поменяемся комнатами. Не переживай, — весело отмахнулась Марта. — Разберемся с этим сами, твоя помощь не требуется.

— Твоя мама же преподаёт здесь, да? — очнулся Филл, прокашлялся и продолжил: — Разве к ней не прислушаются? Конфликт с лёгкостью можно уладить, если попросить её переговорить с твоей соседкой.

— Прислушаются, но проблема в том, что комендант — дядя Шани, у неё больше возможностей надавить на него. Но не будем о грустном, — Марта улыбнулась ещё шире, хотя шире было уже некуда. — Кто-нибудь ещё будет мороженое?

— Нет, я закажу салат, — Кристина не отводила от подруги задумчивого взгляда.

— Филл? — Марта повернулась всем телом к парню, задев своей пышной грудью его плечо.

— Я не ужинал, — выдавил он, краснея и бледнея одновременно. — Поэтому возьму бифштекс с картошкой.

— Рик, а ты? — Марта заметила, что парень её не услышал, он продолжал смотреть в сторону моря. Девушка повторно позвала его: — Рик?

— А, да, — Рик повернулся к остальным с лёгкой усмешкой и отсутствующим взглядом. — Я буду тоже, что и вы.

— Тут три варианта, какой из них? — уточнила Кристина. Она внимательно посмотрела на своего парня, но тот избегал её взгляда.

— Мне просто чаю, я не голоден, — ответил Рик, его взор вновь обратился к морю.

— Ты чего такой задумчивый, случилось что? — участливо спросила Марта. — Ты расскажи, держать всё в себе, это же такая глупость!

— А, да он уже второй день так ходит, никто не знает почему, — ответил Филл, краска с его лица не сходила, он растегнул ворот рубашки, спасаясь от внутреннего жара.

— Я просто себя плохо чувствую, съел что-то не то, — оправдался Рик, заразительно улыбаясь. — Завтра уже буду в норме.

— Понятно, тогда выздоравливай поскорее, — Марта протянула через стол руку и дружески похлопала Рика по ладони. — Болеть так противно, особенно в нашем возрасте, когда больничный не спасает от постылой жизни. Болезнь — это бессмысленная трата времени.

— Ты смотри, игру с «Ловхард» тебе нельзя пропускать, а то тренер живьём сожрёт, — отвлёкся от груди Марты Филл. — Может, тебе таблеток каких подогнуть, у Ярвена целая коллекция на все случаи, он с лёгкостью с тобой поделится.

— Не переживай, я буду в форме, — добродушно уверил Рик, но глаза парня оставались холодны. — Несколько дней отдыха, и я буду в полном порядке.

— Давайте не будем о спорте, нам поговорить больше не о чём? — перевела тему Кристина, подзывая официанта, полноватого парня с бакенбардами, он быстро принял заказ и скрылся на кухне.

— Кстати, Кристина, мы тут недавно обсуждали с девчонками твою отдаленность от нас, мы переживаем, — участливо сообщила Марта, взяв девушку за руку. — Ты в последнее время сама не своя.

— Отдаленность? — непонимающе отстранилась Кристина. — Я не пришла к вам в комнату, потому что у меня были дела с первокурсниками. Я в качестве наставника должна была проверить, как они устроились в общежитии.

— Сколько у тебя забот, как ты всё успеваешь! — ахнула Марта, пряча руки под стол. — Но новенькие сразу заметили твоё отсутствие, а на тренировке что было? Вы разве не играли вместе в школе? У нас создалось такое впечатление, что играете вы впервые. Всё было так неслаженно!

— Я же говорю, давайте опустим тему спорта, — Кристина с надеждой бросила взгляд на Филла и Рика, но те пре-

бывали в своей реальности. — Как каникулы прошли? Куда ездили?

— Тут дело не в спорте, у вас был какой-то конфликт да? — не отставала Марта. — С Кай? Она выглядит стервозно.

— Нет, не было, — быстро ответила Кристина.

— Тогда с Джин? — Марта не спускала с подружки озабоченного взгляда. — Хотя с такой милашкой трудно не найти общий язык.

— Мы даже не общались с Джин в школе, она пришла в волейбольную команду, когда я выпустилась, — пояснила Кристина, насилу улыбаясь.

— Тогда я не понимаю в чём дело, — Марта и вправду выглядела сбитой с толку. — Ты не пойми меня неправильно, я беспокоюсь за тебя. Столько всего навалилось, тренер и директор давят, а если ещё и старые конфликты...

— Нет никаких конфликтов, правда, уверяю тебя, — смягчилась Кристина. — Тебе просто показалось. Ты права, с начала года на меня свалилось куча заданий от преподавателей, но я скоро со всем справлюсь и буду как раньше доставать всех на тренировках своими придирками.

— Надеюсь, — улыбнулась Марта. — И если продолжать тему конфликтов... Что там насчёт профессора Гофнера? Он разрешил пересдать вашей группе?

Кристина с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза. Марта всегда находила именно те точки, на которые давить больнее всего.

— Да, с трудом. На него всей кафедрой навалились, даже увольнением грозили, но ему было всё равно. Тогда парни заперли его в туалете и не выпускали, пока он не согласился принять у нас экзамен, остальные преподаватели закрыли на это глаза, потому что неуспеваемость нашей группы по психологии вредит всему потоку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.